

Светлана
Шаповалова

Котъ

Eksmo Digital. Фантастика и Фэнтези

Светлана Шаповалова

Кот

«Редакция Eksmo Digital (RED)»

2022

Шаповалова С. С.

Кот / С. С. Шаповалова — «Редакция Eksmo Digital (RED)»,
2022 — (Eksmo Digital. Фантастика и Фэнтези)

Компьютерные игры, виртуальная тусовка - увлекательное занятие. Героиня книги, Полина, 24 года, живет одиноко, проводя все свободное время в общении с друзьями в чатах. К сожалению, высокие технологии зависят от электрической энергии. И вот как-то вечером свет в квартире погас. Кажется, что остановилась жизнь в виртуальном мире. Тишину в квартире нарушило внезапное появление кота. Новое знакомство привело Полину в странный чат и познакомило с его необычными обитателями. Круглый стол, все присутствующие скрыты и ведущий, кривляка - Петрушка, раздающий указания к действию. Куда это приведет? Какие новые испытания выпадут на долю героини и при чем тут Кот? Кто владеет ключом разгадки истории? На все вопросы ответит главная героиня книги, окунувшаяся в новый виртуальный мир и уводя нас за собой...

© Шаповалова С. С., 2022

© Редакция Eksmo Digital (RED), 2022

Светлана Сергеевна Шаповалова

Кот

«Ну вот», – разочарованно подумала я. Еще один чат в бесконечной безжизненно кишащей Сети, который показался интересным, так же, как и все предыдущие, не оправдывает надежд на интересное общение. Перед глазами бесконечное число раз постоянно поднимались обновляющиеся строчки все новых и новых бесполезных сообщений, не вызывающих никакого интереса...

– Мяу, – сверкнуло сообщение для меня.

– Вот точно, только котов мне не хватало сегодня, – недовольно пробормотала я и проигнорировала сообщение.

– Мр-р-р-р-р, – повторил настойчивый собеседник.

– И как мне полагается на это реагировать? – пробежала я пальцами по клавишам.

– Откуда мне знать, я просто здороваюсь, – ответил невидимый собеседник.

– И в реале ты тоже так здороваешься? – ехидно поддела я.

– Естественно, я же кот. Мы всегда так здороваемся, если ты не в курсе.

– Хм, нет. Ты не кот. Ты человек за компьютером, которому явно нечем занять себя в этот вечер и он ищет очередную жертву.

– Жертву? Для чего?

– Тебе виднее. Может, для вирта, может, для еще более ужасных извращений. Но я говорю сразу, что пошлых фото я не отправляю и приключений не ищу вообще.

– Занятно, а что ты тут делаешь?

– Ну-у-у, просто убиваю время.

– Значит, я сейчас фактически разговариваю с убийцей? * Потеря об ногу и подмигнул лиловым глазом.

– Это еще что значит?

– Что именно?

– Ты поставил звездочку и описал действия.

– Именно это это и означает. Я именно поставил звездочку, чтобы описать свои действия.

Таким образом тебе проще представить меня и понять, что именно я ощущаю.

– Как все изменилось))) Впервые такое вижу. Ощущаю себя старухой. То есть это некое 3D?

– Можно сказать и так. Эффект присутствия. Из разговора мне стало понятно, что ты девушка, как тебя зовут?

– А мне из разговора стало только понятно, что у тебя лиловый глаз. * Насмешливо смотрю на кота.

– Вот, уже лучше, ты теперь тоже описываешь действия. Так что насчет имени?

– А из анкеты это все никак нельзя вычислить?

– В анкете можно написать что угодно, но она меня заинтересовала, и я вот прибежал пообщаться с тобой.

– Даже интересно чем?

– Ну как же. Ты указала, что коллекционируешь интересных людей. То есть ты тоже тут охотишься на интересных собеседников. Значит, ты охотник и убийца времени, как мы уже выяснили... ты девушка, ты не ищешь вирта, а это уже тянет на ого-го.

– Это просто очередной чат, который заставил меня пройти регистрацию, и нужно было что-то писать. И все же мне интересно. Я представляю, как это происходит в реальном мире. Вот сидит взрослый человек (сужу по грамотности правописания), монитор освещает его лицо в темной комнате, и он пишет «мяу». Это же ужасно. Точнее сказать, смешно и стыдно.

– Мне, например, совсем не стыдно. Я честный кот. Я особенный, не в подворотне родился.

– И чем же ты особенный? * С насмешкой потрепала по щеке.

– * Нервно дергаю пушистым хвостом и уворачиваюсь от трепки. Для начала прекрати меня трогать, особенно когда издеваешься, это довольно неприятно. А во-вторых, я нашел тебя в этой куче мусора.

– Ты часто тут кого-то находишь?

– Очень редко, но обычно потом мне говорят спасибо. * Горделиво и с обожанием самого себя прикрыл глаза.

– Только вот фото в профиле у меня нет. Откуда ты знаешь, кого ты нашел? * С сомнением посмотрела на глупого кота.

– Прошу без оценки моих умственных способностей, девушка. Лучше пошли за мной, я тебе кое-что покажу. * Улыбнулся чеширской улыбкой.

– Глупость, поди, какая-нибудь. * Посмотрела с подозрением.

– Пока не пойдешь, все равно не узнаешь. * Фыркнул.

И тут у меня погас экран. Во всей квартире мгновенно стало темно. Терпеть не могу, когда вот так, совершенно бесцеремонно выключают свет. Стало даже досадно. Мне начала нравиться наша беседа с этим странным «котом». Я тихо выругалась, встала из-за стола и, надев теплый халат и тапки, пошла на балкон выкурить сигаретку. На улице было даже немного светло из-за горящей неоновой рекламы и рыжих фонарей. Изредка по шоссе проезжали машины, скорее всего, такси. Неприятный холодный ветер волок по улице клочья снега. Тот, оседая на дороге, гиб в грязи, и от этого становилось еще более неудобно. Я поехала, закопалась еще глубже в свой плюшевый халат и, выкинув окурок прямо на улицу, закрыла балкон. Попытаться уснуть сейчас – это утопия. Читать? Нет света. Выпить кофе? Вот черт, в этом доме невозможно выпить кофе, когда нет света. О! Как я могла забыть, я могу зайти в чат через айфон, пока и он не разрядится, а там гляди, или уснешь, или свет дадут. Я сняла халат, легла на диван и укуталась пледом для уюта. Вот он, тот самый чат, список ников, где же этот странный Чеширский Кот. Я пробежалась взглядом по строчкам. Кота нигде не было.

– Вот же, а! – досадно вздохнула я, лишившись такого необычного собеседника.

Перед глазами все так же мелькали строчки, исписанные глупостями и утыканные разноцветными смайлами. От нечего делать решила остаться в чате. На меня незамедлительно обратил внимание некий парень, который явно тут искал девушку на вечер. Сдержанно отказав от встречи в реале и описания себя, окончательно разочаровавшись, я уж было решила лечь спать. В это время диалоговое окошко вновь оповестило меня о новом сообщении:

– Мяу. * Сажу у порога, царапаю дверь.

– Извольте войти. * Вежливо открыв дверь, провожаю гостя в дом.

– Ты сбежала так внезапно, что я уж решил, что потерял тебя. * Спешно вытерев лапы, взгромоздился на просторный диван напротив тебя.

– Выключили свет, и я сажу с телефона. * Улыбнулась.

– Ну-у-у, это совсем не дело... * Щелкнул пальцами, и рядом возник запотевший графин с водкой и паюсная икра, две стопки на белой салфетке.

– Хм... удивительно...

– Позвольте, что же тут удивительного, леди... мы познакомились и еще не выпили за это знакомство – вот что удивительно... * Подал рюмку с водкой... Будем здравствовать...

– А если я не пью водки?

– Запомните, леди. Лучше выпить немного водки под достойную закуску, разумеется, и тем паче в доброй компании, чем держать кислую мину и запивать еще более кислым вином.

– * Выпила с вами и поморщилась.

– Так что ж, вы говорите, что вам выключили свет?

– Да)) Приходится мучиться, ничего не поделаешь.

– Как же, как же... * Щелкнул пальцами. Сейчас включить должны.

– Все так же темно. * Улыбаюсь. Может, это только на спиртное распространяется. Позвольте, конечно, темно! Вы же не соизволили досчитать до трех!

– Ну что ж. Раз, два, три...

И вот тут случилось нечто невероятное. В квартире реально зажегся свет. В первую секунду я даже не сообразила, как это произошло. Отложив телефон в сторону и пребывая в некотором шоке, обошла все вокруг. Я прекрасно понимала, что это просто совпадение, но как мастерски и интересно все вышло. Телефон снова «чирикнул» новым сообщением в чате. Я мгновенно схватила его в руки:

– Ну что ж, свет, я так полагаю, вам включили? * Зеваю.

– Милый, милый кот, скажите, как это вышло, ведь я сейчас не играю, мне реально включили свет. Сейчас перезайду с компьютера.

Я сразу выполнила то, о чем говорила. Мой собеседник снова появился в диалоговом окне:

– Тебе интересно? * Прищурил хитрые глаза.

– Да, очень. * От нетерпения захлопала в ладоши.

– О господи, какие интересные эмоции. * Благосклонно улыбаюсь.

– Так что же, вы расскажете, как сделали это? Либо это просто мистическое совпадение?

– Сколько живу и не первый раз диву даюсь. Как все чудесно извивается в жизненном пути. Зигзаги судьбы – самая занимательная вещь и самая неслучайная в ней. И тот, кто умеет их различить в своем настоящем, а не по прошествии некоторого времени, самый что ни на есть счастливчик. Казалось бы, почто Гриньке Косому женка добрая досталась? Ведь разбойник он, душа пропадающая. Ан нет, сосватал же! Когда его порезали дружки в кабацкой потасовке, так она его и выходила! Правда, потом и ее в очереди порезали, по глазам бритвой, глазастая больно была. Углядела, как карманник по сумкам шарил в той же очереди. Так ее и того. Совпадения всегда странные, на то они и совпадения.

– Стоп. Я ничего не поняла. Вы увязываете странные вещи между собой. Какое же это счастливое совпадение? Она его выходила, значит, а ее сгубило, жалко же.

– Так сама она того и просила. Сватым всего сулила, только б ее взяли в невесты. Я, говорит, натурально все стану делать, жисть, говорит, свою отдам, только ему все. Зазорно в девках уж ходить. Ну вот и выпросила долюшки, все, как просила, и вышло.

– Бедная женщина. * Вздохнула.

– Да-а-а, судьба. Печется теперь в геенне огненной. * Поднял мохнатый палец вверх.

– А он-то печется там же?

– А его-то за что? Он душу не продавал, жил, как на роду написано, оттого и правильно это. * Налил еще водки в две стопки из запотевшего графина, один протянул тебе. Пей. Так что же, чего ты тут ищешь в действительности?

– На этот счет, я полагаю, у вас уже есть ответ. * Выпила водку, закусил наинейшей икрой и аккуратно поставила хрустальную рюмочку на поднос.

– Мне твои рассуждения интересны. * Подмигнул и махнул стопку.

– М-м-м, то есть то, что я тут просто так, отмечается сразу?

– Зарезаю эту идею на корню. * Ехидно усмехнулся.

– Хочу пообщаться с новыми людьми.

– Снова не то. Сама посуди, с кем тут можно интересно поговорить? Мужья, клацающие по кнопкам, пока жена не знает? Малолетки с зудом в разных местах? Уважаемые господа пьянствующие? Нет, леди, это не то, вы ищете нечто особое.

А ведь он совершенно прав. Я совершенно не интересуюсь ни одной из этих категорий, в изобилии снующих тут.

– Я пришла сюда за новыми ощущениями, уважаемый кот. * Честно призналась я.

– Вот оно! * Спрыгнул с дивана и подошел ближе. Ты ищешь нечто совершенно особенное. Я сразу это понял. Мой вопрос вот в чем, зачем тебе это? Мне должно быть понятно, готова ли ты к тому, что я хочу тебе показать? В том месте свои особые порядки, и, соответственно, нельзя вести себя как в голову взбредет. Прописаны четко установленные правила для всех посетителей, и их круг крайне ограничен.

– Это чат или форум, что это?

– Это скорее клуб. Клуб для посвященных. Коим ты не являешься, но тебе будет безумно необычно и интересно. Я нарушаю правила и веду в закрытое место незнакомца, за что, несомненно, буду наказан, если это вскроется. Со временем узнаешь больше. Тебе станет многое понятно. Сейчас вступать в подобную дискуссию глупо.

– Как я должна себя вести?

– It's my girl. Умница, это правильный вопрос. Дело в том, девочка, что тебе не позволено ни с кем общаться или отвечать на сообщения без моего ведома. Ты можешь все испортить. Будешь читать только общий фрейм и наблюдать за тем, как общаются участники, не более. Мы пойдем вместе, и узнаешь, кто я там. Ты станешь инкогнито и полностью мне подчиняться. Представь, что вокруг акулы и миллионеры. Одно неверное движение – с тебя сорвут маску и вышвырнут вон. Если какие-либо сообщения получишь в личных, скрытых сообщениях, ты должна копировать и отправлять их мне только в личке. Из лички не вываливаться в общий фрейм ни в коем случае. Будь внимательна, девочка. Не используй смайлы, ни с кем не переписывайся, никому не отвечай, кроме меня. Учти, я вижу все количество фраз, которое ты написала в своей анкете. И вот еще что, твою анкету я зарегистрирую сам. Сиди тут и жди, когда сообщу твой ник и пароль. Надеюсь, мы поняли друг друга?

И он ушел. А я осталась в ступоре, раз за разом перечитывая весь набранный им текст с указаниями поведения в некоем закрытом клубе. Может, бросить это все к чертям? Что я там делать собиралась-то? Уснуть не получится. Так что же, суп сварить? Пойти порезать морковь? Как же мне это до ужаса надоело! Как только подступают какие-то события или перемены, все время на последнем шагу возникает эта морковь! Благо, если этот шаг за меня делает кто-то другой. Тогда, подчинившись, я легко и с удовольствием следую и добиваюсь. Но когда вот так появляется пара секунд и есть выбор остаться с морковкой или шагнуть вперед, почему-то я постоянно выбираю эту треклятую морковь! Так, сейчас я закрою этот чат и забуду о том, что пила водку с котом в интернете.

Чего же я ищу в действительности? Может, мне просто скучно? Ведь все, как у всех, повторяется каждый день: кофе, работа, дом. Мысли по кругу, и хочется встряхнуть порядок и окунуться в нечто, что даст подъем. Кто-то ходит в гости и общается с живыми людьми. Я им завидую. Для меня это проблема. Ведь нужно перебороть себя, встать с дивана, который в паре с телевизором словно устроили заговор и все выходные, не выпуская, держат дома в своей понятной заманчивой компании. Даже книгу взять в руки лень. За неделю так насмотришься в вереницу закорючек на бумаге, которые услужливо подсовывает рабочий день, что окунуться в книгу просто лень. Книжки – побуждают думать, осмысливать, примерять на себя типажи героев и их переживания. А что телевизор? Что с него взять? По сравнению с книгой он как проходной знакомый, с ним легко, и никаких мук совести. Нам кажется, что мы отдыхаем с ним рядом, отвлекаясь от забот, но, скорее всего, разучиваемся думать. Лежишь в тишине и размышляешь, а верно ли я поступил сегодня с кем бы то ни было? А может, стоило пойти навстречу тому-то? Это я сделал, а это нет. А вот завтра, помимо обычной рутины, хорошо бы вот это не забыть и вот это доделать. Потом могут одолеть раскаяния или сожаления. Когда мы одни, то думаем, анализируем, осмысливаем, становимся собой, разговариваем со своей душой. Когда мы с весело пищащим о насморке и ознобе телевизором, мы не делаем всего этого и просто засыпаем под его жуткое стрекотание и движущиеся цветные картинки. Потом

со временем, конечно, мы уже и не умеем слышать себя, и внутри нас образуется гнетущая и давящая пустота. Если человек засыпает только под телевизор, лично для меня это только симптом того, что он глубоко несчастен где-то глубоко внутри себя.

У меня проблема иного рода. Люблю быть наедине, сухо скучаю с другими людьми. Круг друзей и близких, которые меня не тяготят, крайне ограничен. Я не люблю неожиданных гостей и сделала все, чтобы этого не происходило в моей жизни. Но, что естественно, человек – существо упрямое, и, конечно, мне приходится надевать улыбку и встречать непрошенных. Происходит это так. Слышу осторожный стук в дверь. Несколько секунд уходит на то, чтобы, следуя к двери, прикинуть, кто бы это мог быть. Потом встречаю визитера и провожу на кухню. Готовлю кофе и слушаю, а потом еще слушаю и снова и снова слушаю. И чем подробнее и глупее все эти нелепые истории и описания примитивного сюжета, тем глубже впадаю в некое состояние космоса внутри себя. Я вижу движение губ говорящего. Принимаю решение его не воспринимать на слух. Самое ужасное, что через какое-то время глаза слипаются. Да уж, что говорить, летать в коме утомительно.

Общение же в соцсетях меня вполне устраивает. Я вижу фото, новые события в ленте. Я даже могу угадать его настроение в данный период времени. Люди всегда постят на стену то, что волнует их сейчас. И всегда можно нажать кнопку и выйти. С живыми людьми все не так просто. Они постоянно чего-то требуют друг от друга. Постоянно необходимо соблюдать правила и что-то учитывать и болтать, болтать. Да, я умею болтать без умолку, но, товарищи милые, мне не интересно с вами. Я не обязательная? Я опаздываю? А я туда хочу вообще? С чего вы возомнили, что вы интересные и разносторонние люди, для которых мне не жалко своего времени? У меня внутри, может быть, единороги бегают по круп в моем таланте, но почему я должна вам открыться? Вы кто? Что вы из себя представляете такого особенного? Ах, оскорбились? Ах, могу убираться? Да я и не заморачивалась попадать, так скажем. Родненькие, вы меня не терпите из доброты душевной. Просто время от времени я говорю вам то, что вы хотите слышать, не более. Уж цену я вашу давно для себя определила, можете не сомневаться. И вот еще что, о себе я уже все знаю, не трудитесь подбирать изыски из закоулков разума.

С одной стороны, Сеть засорена такими редкими, хм, особями, что мерзко становится. Но бывают интересные экземпляры, ради которых не жаль потраченного времени. Я считаю это своим хобби. Собирать интересные вещи, разговоры, темы, людей. Окружаю ими себя, украшаю ими же свою некую картину сезона. Не жизни, конечно, нет, я не так поверхностна. Все интереснее, я, как маньяк, охочусь целыми сериями.

И тут этот кот ну как нельзя кстати. Мне стало так интересно, просто шерсть дыбом. Стало даже немного жаль, что когда-нибудь он мне надоест. Все, никаких грустных мыслей заранее, ведь сейчас впору станцевать от удовольствия что-то чувственное и легкое.

Я начала медленно и плавно двигать плечами, пританцовывая сидя в кресле. Ну, где же этот кот, он должен мне написать, что делать дальше. Сколько можно ждать? Я сидела в чате и смотрела, о чем говорят другие люди. Никто не пестрил глупыми шутками. Все сохраняли спокойное молчание, лишь здороваясь друг с другом и новоприбывшими посетителями, очень почтительно обращаясь друг к другу на «Вы». Сама атмосфера мне очень понравилась, и я с удовольствием ловила каждую фразу, любуясь оборотами речи. Рассматривала красивые граффити справа на экране и изучала скупые анкеты жителей чата. Как вдруг пришло сообщение с красивой изогнутой пометкой «только для вас». На граффити отправителя красовался красивый черный кот с белой грудкой.

– О, какая скорость. В данном случае ваша нетерпеливость приветствуется, леди. Это я, ваш кот. И мне вы будете отвечать, надеюсь. * Улыбнулся.

Я открыла окошко с надписью «смайлы» и, спешно прокрутив вниз, выбрала самый милый книксен, который делал цыпленок с огромными глазами и маленьким оранжевым клювиком.

– Благодарю. * Улыбаюсь как можно более застенчиво.

– Хм. А теперь поздоровайтесь со всеми в общем фрейме, и я расскажу вам более подробно, кто есть кто. В общих чертах, конечно.

«Всем доброй ночи», – аккуратно поздоровалась я и с нетерпением ожидала того, что поведает мой странный собеседник.

– Сразу определимся и раз и навсегда разберемся с нашим статусом. Я, не случайно забывшись, не прошу Вас перейти со мной на «ты». Просто это мой стиль общения, и прошу принять это как данность. Иногда я буду обращаться к вам на «ты», иногда уважительно выкать, зависит от ситуации. Вам также я предоставляю свободу выбора. Можете мне тыкать сколько угодно, тем более мы уже пьянствовали за одним столом. * Дружелюбно улыбаюсь. И все же я надеюсь, мы обойдемся без фамильярностей, нам бы обоим было неприятно потерять добрые приятельские отношения.

– Конечно, я прекрасно Вас понимаю. Вы тоже, в свою очередь, не станете томить меня в ожидании обещанного повествования об этом месте?

– * Довольно ухмыляюсь. Тут собираются люди, которые ищут нечто особенное. Все мы были детьми, нам читали сказки о чудесах, о несметных богатствах и о безграничной власти, естественно. Нам дали возможность поверить в то, что мечты, совершенно любые мечты могут сбыться. Всем подарили некие крылья, с помощью которых воодушевленно летали все свое детство, а то и юность. Но как же горьки были разочарования, из-за которых, сталкиваясь с жизненными реалиями, больно бились о землю. Мы пытались убедиться вновь и вновь в том, что все реально и возможно. Но сколько бы ни старались, ни разу так и не прилетел ковер-самолет. Или, случайно купив лотерейный билет, мы не выигрывали миллион долларов, отхватив джекпот. Только разве что во сне.

* Задумался.

– Но мы все же продолжали смотреть все эти фильмы, снятые людьми, которые ездят в «Бентли», и продолжали думать о том, что это возможно. В какой-то определенный момент, когда между неудачами и желаниями начинает расти большая пропасть, растет и недовольство собой. Мы начинаем считать себя неудачниками. Такие, как мы, уже не живут в реальном мире. Мы снова и снова ищем и выявляем ту самую формулу успеха, которая все решит, но снова и снова ничто не срабатывает.

Те, кто собрались здесь, леди, уже ее знают и пользуются ей. Вы можете верить или нет – это Ваше дело. Я говорю то, как есть. Тут люди из другой породы, мы все, кто присутствует, доказываем то, что мечты и желания легко исполнимы. Только подумайте, все, о чем Вы мечтали, может стать Вашим, не взаймы, или наполовину, или отчасти, а полностью и безраздельно Вашим.

– Хм. Слишком заманчивая перспектива. Вы волшебники, что ли? * Округлила глаза.

– Можно сказать и так. В разумных пределах, конечно.

– А вот тут и начинается интересное. Где же, так скажем, эти пределы?

– Ну-ну, не так быстро. Теперь моя очередь задавать вопросы. * Снисходительно улыбаюсь.

Я перестала стучать по клавишам и спокойно ждала вопросов, которые он станет мне задавать. В общем чате висело несколько гнетущее молчание. Я даже не ожидала, что тут настолько тихо. Изредка появлялись смайлы с какими-нибудь танцующими мультяшками или смешными девушками от разных пользователей. «Музыку они, что ли, слушают?» – подумала я. Тут в чат вошел некий Аз, и в его сторону посыпалась целая куча посланий с пожеланиями доброй ночи. Через некоторое время он весьма сдержанно поздоровался со всеми присутствующими и поинтересовался погодой. Все снова притихли, и только один пользователь под ником Отступник сказал, что нынче вроде как дождь собирается, и снова стало тихо. Я начала скучать и включила радио, что было тут же в чате. Мне стало непонятно, по какой при-

чине замолчал и мой кот, хотя сказал, что сейчас время для его вопросов. Спокойно отстукивая ритм музыки кончиками ногтей по столу, услышала, как нервно чирикнула птичка. Снова сообщение с заголовком о приватном сообщении, и, как это было ни странно, не от кота. Это был тот самый Аз.

– Доброй ночи, девушка.

Я было кинулась отвечать, но вспомнила об уговоре и сначала набрала сообщение коту:

– Мне пишет Аз. Поздоровался, что делать?

– Поздоровайся с ним в ответ, постарайся обойтись без твоих фирменных шуточек, – быстро ответил он.

– Доброй ночи, – быстро отбарабанив по клавишам, отправила Азу. Он словно того и ждал, поэтому я мгновенно получила следующее сообщение.

– Вижу Вас впервые. Вы пришли к нам недавно, я так полагаю?

– Что бы он ни спросил, далее отвечай мило и туманно. И помни, что меня ты не знаешь, – быстро отписал кот.

– Знаешь что? Не мяукай под руку. * Улыбаюсь.

Я сжала и разжала пальцы, прежде чем набрать текст для Аза.

– Да, Вы совершенно правы, я совсем недавно пришла к вам, фактически только что прошла регистрацию.

– Поздравляю с регистрацией. Ищете тут нечто особенное?

Тут одновременно пискнуло сообщение от кота:

– Как только он спросит, каков на вкус формалин, ты должна ответить так – «это неважно, теперь тут буду я, я достойна занять это место, я многое делаю лучше». Тебе понятно? Ты должна написать эту фразу в том случае, если тебе хочется остаться здесь.

– Он администратор, что ли? То, что тут только свои, это я уже поняла.

– Да, он админ, если ответишь не так, то он тебя выкинет.

Я быстро щелкнула два раза по нику Аза:

– Да, Вы снова правы, я ищу нечто особенное, – быстро написала я невидимому администратору.

– Может, вы мне откроете секрет, кто вас привел из уважаемых чатлан?

– Его нет в данный момент. Но разве это столь важно? Он мне обо всем поведал.

– Обо всем поведал? Знаете обо всем? Обо всем на свете? И каков же на вкус формалин, мисс всезнайка?

– Это неважно, теперь тут буду я. Я достойна занять это место, я все делаю лучше, – напечатала я совершенно непонятную фразу.

На некоторое время воцарилась уже привычная тишина. Под столом стоял футляр с моей любимой флейтой. Я, наверно, неплотно закрыла его, и сейчас виднелся холодный отблеск металлического мундштука. К моему удивлению, флейта была не разобрана, обычно мундштук лежит отдельно. Когда я снимала мундштук, флейта внезапно стала словно чужая и выскользнула из моих рук. Ударившись об пол, она жалобно издала звук, похожий на стон. Одновременно с ней «чирикнуло» новое сообщение в чате.

– Прошу прощения за столь утомительное ожидание, леди. Мы Вам рады и даже, можно сказать, ждали Вас. Прошу, осваивайтесь, общайтесь, отдыхайте. Если будут какие-либо вопросы или пожелания, я прошу напрямую обращаться ко мне. А сейчас позвольте откланяться – дела.

Я чуть не подпрыгнула до потолка, еще бы. Меня приняли в некую загадочную компанию, где мне пока ничего не понятно, но уже очень нравится. Пароли, шифры, коды – это все так таинственно, необычно. Похоже на ту игру-квест, в которую мы играли еще в юности, называлась «Схватка», по-моему. Там так же все загадочно и почти мистически. Мы бегали по всему городу и области, разгадывая загадки и выполняя задания от команды администраторов,

которая гнездилась у кого-нибудь дома, жуя пищу. Ощущение от сегодняшнего вечера было похожим, и это меня взволновало и взбудоражило. «Я всегда знала, что обязательно пройду некое испытание и покажу себя. Стану лучшей или, по крайней мере, особенной, ведь я знаю, что не такая, как все. И будь это не так, меня бы не приняли сегодня. А показать себя еще успею. Посижу, посмотрю, чем тут дышат. Все еще запомнят меня как нечто особенное. Готовьтесь все! Я вас поражу!»

На экране что-то щелкнуло. Я услышала звук открывающегося замка сейфа, и рядом с моим ником забегали цифры, медленно останавливаясь на числе 24. Я понятия не имела, что это означает, но, видимо, об этом мне нужно спросить у кота. Снова все безжизненно замерло. «Вам пришла записка», – замигало уведомление внизу экрана. Я щелкнула по записке, лист развернулся с шуршанием древнего свитка и распластался на весь экран:

«Ваша анкета не заполнена до конца. Мы включили скрытые поля, которые Вам необходимо заполнить, как новому жителю нашего чата. Это обязательное правило для всех чатлан. Вся информация, данная Вами, является строго конфиденциальной и обязательна к заполнению. Это поможет нам оградить наш клуб от нежелательного спама, утечки информации клиентов и поможет полностью окунуть Вас в нашу „игру“. Мы должны убедиться, что Вы – живой человек. Все Ваши данные не отображаются в Вашей личной анкете и не видны окружающим. Заранее благодарим Вас за понимание. Администрация».

– Ну, теперь точно приняли, – тихо пробурчала я, открывая свою анкету и нажав кнопку «редактировать». Тут я вспомнила про внезапно замолкшего кота. Все-таки он просил не фамильярничать с ним, а я непочтительно бросила ему, что он мешается. Обиделся сто процентов. Нужно его подмазать как-то, по крайней мере, извиниться точно не помешает. Ведь он мне еще не раз подскажет, как тут и что принято. А то, чего доброго, наворочу как медведь в посудной лавке. Быстро заполнив добавившиеся поля с личной информацией, которые меня слегка огорошили, выискала кота в списке ников и, нажав два, раза написала:

– Можете меня поздравить, уважаемый кот, меня приняли. * Улыбаюсь во все 32 зуба.

– Поздравляю. * Презрительно фыркнул и отвернулся.

– Извините меня. Я просто в запале, так сказать, брякнула ту фразу, что вы мяукаете под руку, Вы же обязаны были мне напомнить обо всем.

– Я свободный кот и ничего никому не обязан. Гуляю, так сказать, сам по себе. Но я рад, что все закончилось благополучно.

– Почему рядом с моим ником включились цифры?

Он немного помолчал, и снова замигало окошко входящего сообщения:

– Ну, в общих чертах это ваше второе имя здесь. Люди скуки ради часто играют тут в игры, и Вы можете там числиться под этим номером, если пожелаете участвовать, конечно. Ведь слово «числиться» от слова «число», не правда ли? Так какие могут быть имена или ники? Вот и станете числиться. Все просто.

– И очень странно, – задумавшись, добавила я вслух.

– Быть может, отправимся спать? А не то скоро утро вместе встретим, хотя о чем я говорю, и так утро, не правда ли?

Оглянувшись на окно, увидела, что и вправду начинает светать. Я подошла к широкому белому подоконнику и почувствовала то самое торможение после бессонной ночи, которое накатывает с рассветом на человека, не приближавшегося к подушке за ночь ни разу.

– М-мда, а поспать бы не помешало, чтобы не помешаться окончательно, – подумала я.

Вернувшись за компьютер, я увидела, что моего собеседника уже нет онлайн, но заметила сообщение, которое он мне прислал перед уходом: «Чтобы не помешаться – нужно лучше высыпаться. Спокойных Вам нескольких часов сна, которые Вы явно себе позволите. Кот». Находясь в некотором ступоре, быстро выключила компьютер и легла на подушку. Засыпая, старалась не задумываться о том, что мы с ним одинаково мыслим до такой степени, что гово-

рим одними фразами. Все равно было неудобно. Можно, конечно, еще сто раз перетряхивать постель и взбивать подушку или проветривать, но проветрить голову с беспокойно ворочавшимися мыслями было невозможно. Я вздохнула, не успев в очередной раз убежать от самой себя в милый и беззаботный мир сновидений. Ну ладно, допустим, от сегодняшней встречи с ним веет какой-то мистикой, что ли. Скорее всего, это окажется грамотно выстроенным диалогом психолога, который просто мне ловушки расставил, а я, как последняя дурочка, и рада обманываться от скуки и жажды приключений. Мы всегда видим необычное именно тогда, когда нам его так не хватает. Так, с этим разобрались. Почему меня тревожит этот чат? Как вспомню, так осадок неприятный внутри шевелится. Причины волнения не понимаю. Не стану туда заходить – и все, в чем дело? Будто это принудительно. Не найду или решу уйти, так за мной мировая мафия гоняться начнет? Или будут звонить головорезы и шипеть в трубку, что от них еще никто не уходил, как в «Крестном отце»? Точно! И еще с акцентом, да, с сицилийским. Интересно, как я пойму, что он именно сицилийский? Тьфу, да никто мне не будет звонить, о чем только думаю, вместо того чтобы спать. Все, все, сейчас, сейчас настроюсь. Только о хорошем надо подумать. Вот интересно, у каждого свое понимание хорошего. Что, интересно, представляет перед сном королева Англии или маньяк, например? Лежит себе, ногами перебирает под одеялом, чтобы угнездиться поудобнее, и думает: «...Кишочки, блин, кишочки из ванной не убрал, утром жена встанет, орать будет». Да что ж ты будешь делать, а? Ну какой маньяк еще? Спать! Проворочавшись около часа без намека на сон, я устала от кровати, которая, видимо, так же устала от меня, и пошла выпить воды на кухню.

Конечно, я не верила в то, что произнесенные слова-пароль для приема в клуб, удовлетворившие администратора, не несли смысловую нагрузку. В любом случае это что-то означает. «Я достойна занять это место, я все делаю лучше», – вроде бы так там говорилось. Может быть, они периодически выгоняют кого-то за какие-либо проступки и следующий пришедший занимает его место, так скажем, в кругу посетителей клуба. Разузнать бы аккуратненько об этом. Вопрос – у кого и как? Кот бормочет что-то невразумительное, как зубы заговаривает. А за не спросишь, даже учитывая то, что он был очень любезен и говорил обращаться по любым вопросам. Во-первых, это говорится для проформы, во-вторых, я сразу покажу, что ни о чем не осведомлена, а это уж точно не сыграет мне на руку. Выгонят, чего доброго. Вот и выйдет, что кто-то займет мое место, а этого нельзя допустить из-за глупой оплошности. Может так случиться, что мне там вообще надоест или не понравится. Уйду, посмеюсь, забуду. На том и порешим. Поставила чашку в раковину и, взъерошив волосы, пошла в кровать ловить подступающий сон.

Я лежала и смотрела в потолок. Теплые сонные мысли медленно ворочались в моей голове, как большие пушистые облака. Глаза начали слипаться, будто ресницы были перепачканы сладким молоком, и я провалилась в спасительный глубокий сон.

Первое, что я услышала, была прекрасная музыка. Похоже на оперу или камерное пение. Женский тонкий голос неспешно выводил непонятные мне слова, показывая в каждом обороте свою прекрасную грань. Оглядевшись, я поняла, что стою в каком-то темном коридоре здания с потолками огромной высоты. В шаге от меня была неполностью закрытая дверь. Из этой приоткрытой щели был виден меняющийся, словно пляшущий, свет на полу под моими ногами. Как тонкая огненная полоса, бежал куда-то вдаль, рассеиваясь в кромешной мгле. Я подошла ближе к двери и осторожно заглянула по ту сторону.

То, что увидела, было большим залом с высокими потолками. Всё вокруг освещал огромных размеров камин, выше человеческого роста. В котором, как казалось, лежал ветвистый ствол дерева. На почтительном расстоянии от него стояло большое кресло с высокой спинкой. У сидящего в нем было видно только руку, расслабленно покоившуюся на увесистом подлокотнике. Перед ним немного слева стоял каминный низкий пуфик, который, скорее всего, использовался для ног сидящего. Сейчас он был пуст, и на его бархатистой ярко-красной обивке

вспыхивали отблески камина. Красивый черный гладкий пес, словно взявшись из ниоткуда, подошел к сидящему в кресле человеку и, вильнув хвостом, лизнул его в ладонь и сел рядом. Рука погладила пса по голове:

– Что, друг мой Бес, скучно тебе?

Пес вздохнул и лег у его ног, покорно положив морду на передние лапы.

– Ну ничего, явится скоро, будет тебе веселее. Я уже слышу, как он спешит, смешно прыгая по битам.

Я совершенно ничего не понимала. Войти или оставаться тут, в тени за дверью, и быть незамеченной этой парой. Тут пес резко поднял голову и недовольно утробно зарычал, глядя на дверь. Мужчина не шевельнулся и только тем же тихим голосом сказал ему:

– Ты зря так нервничаешь, старый пес, это совсем не он. Это некто совершенно другого склада. Мне намного более приятного, но наша гостья, м-м-м-м-м, не желает нам показываться. Не будем её пугать, Бес, не то сбежит же.

Пес притих, но продолжал, настороженно наострив уши, смотреть в мою сторону своими блестящими угольно-черными глазами. Хотя глаз его мне видно не было, тьма играла с воображением, и мне уже мерещилось, что иными они быть и не могли.

Что же делать? Они знают, что я тут. Бежать? Я оглянулась. За моей спиной лишь страшно скалилась черная пустота, и неприятный пронизывающий сквозняк шевелил рубашку на спине. Собравшись с духом, я потянула на себя тяжелую дверь. Раздался противный скрип несмазанных петель. Меня тотчас обдало горячим теплом от камина, когда я несмело шагнула вперед. Пес, не шевелясь, смотрел на меня.

– О, как это мило с вашей стороны, девушка. Вы наконец вошли. И вправду, чего тянуть, не съедим же мы Вас.

Я молчала в некоем оцепенении – не могла понять, что делать дальше. Осмотревшись, я увидела красивые, полуразрушенные колонны с облетевшей позолотой и внушительными трещинами во весь рост. Справа в самом углу у стены большого зала в удалении от камина и очень мягкого ковра был маленький деревянный столик с дрожа догоравшей свечой. И в этом тусклом блеске сидел человек и что-то писал, сгорбившись над своими трудами. Это был седой старик с большой бородой, в бедной серой рубахе. Он работал столь усердно, что, казалось, ничего не замечал вокруг себя. Ни роскошного камина и персидского ковра, ни страшных трещин огромных колонн, ни убогости своей одежды и столика. Рядом стояла небольшая площадка, к которой он иногда прикладывался губами и снова, ни на кого не обращая внимания, продолжал писать на широких желтых листах бумаги.

– Ну что же вы не проходите ближе к огню? Вам не холодно путешествовать босиком?

Я посмотрела на свои босые ступни, с удивлением отмечая, что он прав. Мое молчание затянулось, хотя совершенно не понимала, по какой причине. Я попыталась сказать что-то, но звуки застряли в горле.

– Проходите смелее, – приглашал незримый собеседник, делая жест в сторону низкого каминного стульчика с восхитительно-кровавой обивкой. Словно деревеня, я не могла сделать и шага в его сторону. Внезапно мне стало очень страшно и стыдно одновременно. Страшно увидеть этого человека. Его спокойная речь скорее пугала, чем располагала. В этот момент заметила, как всё вокруг меня начинает всё больше пугать. Эта музыка, тонкий женский голос, перебирающий ноты, казался скорее криками детского ужаса. Я испытывала смятение, мне было стыдно за своё положение. Стою босая на мягком ковре в незнакомой, уже пугающей комнате. Мне стало совсем неуютно, словно была голая, захотелось прикрыться. Я смотрела на спинку кресла, и мне казалось, что сейчас увижу нечто ужасное. Секунды, слипаясь, растягивали время. Я вдруг поняла, что боюсь внезапно увидеть его лицо. Мне показалось, что крик уже застрял в горле, и тут брёвна затрещали в камине еще громче, искры рассыпались в разные

стороны, и прямо к ногам моего собеседника выкатилось нечто похожее на тлеющее полено. Собака взвизгнула от неожиданности и отскочила прочь.

– Ба! – крикнул удивленно мужчина.

И я проснулась, резко сев в своей кровати. Сну была не особо удивлена. Я всегда отличалась тем, что мне снились объемные сны с эффектом присутствия. Иногда они так очаровывают, что, отправившись в очередное захватывающее путешествие, потом еще долго не можешь отойти и бродишь, бродишь как зачарованная.

В этом году февраль был не похож сам на себя. Не было долгих снежных метелей, дни были чаще тёплые и не промозглые. Когда редкий снег выпадал на бесцветные улицы, он тут же смешивался с лужами и таял. Недовольные дети не пищали от счастья на горке в овраге прекрасными синими вечерами, а понуро шли по улицам, всё ещё в глубине души теша себя тем, что снег еще может выпасть в большом количестве и весело позовёт их на горку вместе с уже успевшими застояться дома санками. Вечера были длинными и неудобными, совсем не хотелось гулять перед сном. Голые деревья качались под суровым одиноким ветром. Со станции был слышен голос девушки из мегафона и железный скрежет прибывающих «рабочих» электричек. Они успешно доставляли рабочий народ из Москвы до нашего тупика.

Раздался телефонный звонок, разорвавший тишину квартиры.

– Привет, – услышала я знакомый голос, как обычно, полный жизнерадостности.

– Привет, – эхом отозвалась я.

Это звонила моя старшая сестра. Я понимаю, ей что-то нужно. Но, как большинство людей, она не сразу донесет суть звонка. Сначала последует череда раздражающих вопросов. Но ни в коем случае нельзя высказывать свое мнение по поводу этого пустого трепа. Потому что, кроме вопросов: «Как дела? Что делаешь? Почему такая скучная? Что нового?» – которые в ответах не нуждаются, судя по тону и скорости, с какой они сменяют друг друга, стоит потерпеть, и всё быстро закончится, и наконец мы перейдем к сути. Но если случайно я выдам себя и покажу раздражение, то это конец. Я тут же буду наказана. После минутной паузы на мою голову обрушится поток вопросов, но уже другого порядка: «Ты не рада, что я звоню? Тебя кто-то расстроил и ты срываешься на мне?» Каждое слово будет бить плёткой. А потом подтянется «тяжелая артиллерия»: мне начнет звонить мама, и хорошо, если только она. Ведь она может долго и нудно «подогревать» папу, чтобы первым позвонил он. Мама всегда была и будет на стороне Ольги. Это дочка от первого брака, от некоей сумасшедшей любви к заезжему офицеру в их станицу, спившемуся впоследствии от их счастливого семейного союза. Мама любила рассказывать, как, уже выйдя за моего несчастного отца, она приезжала с обеими дочерьми к матери и как он, увидев её, упал на колени и просил, нет, умолял вернуться, несмотря ни на что. Она вспоминала о том, как любила его когда-то и как он любил и уважал её и тещу. В это время взгляд мечтательно плавал где-то в стороне и милая нежная улыбка озаряла лицо. В одно мгновение она становилась молодой деревенской девчонкой, которую отучили быть настоящей. Жить одной и поднимать девчонку с отнюдь не кротким стыдливым нравом, коей была Ольга, с юности любившая кавалеров, для моей матери в те годы было не только тяжело, но и неприлично. И потому в жертвы был выбран мой несчастный отец. Мда, грустно. Сейчас, будучи взрослой, я прекрасно понимаю, насколько проще с мужчинами старше тебя лет эдак на пятнадцать. Мужчины никогда не желают знать правды, а женщинам нужен кто-то надежный. Тот, кто возьмет все заботы о бытовых буднях на себя. Чтобы не пришлось больше заботиться о том, что не уплачено за свет или колготки порвались, да мало ли. А мужчины? Мужчины ищут свою юность и преимущественно в них, в молодых женщинах. Лично для меня мужчины второго брака – это как люди второго сорта, подобные крысам, бегущим с корабля, или как страусы, спрятавшие голову в песок. Как же можно доверять им впредь? Они ведь предали тех, которым клялись быть верными до конца. Смешное и жалкое зрелище – их вторые жены. Уверенные в том, что та первая была ужасным человеком, который изничтожил такого

хорошего настоящего мужчину. А она, вторая, как перст божий, как крылья судьбы, в последний момент спасла его перед неминуемым крахом.

– Так он же гулял?

– Она сама гуляла!

– Так там же дети остались?

– Я не запрещаю им с отцом видеться! Вот посмотрите, мы еще подружимся и они станут к нам на праздники приходить.

И таких диалогов миллион. Все на один лад, на один манер, с одинаково злыми глазами.

– Как твои дела? Чем занимаешься? Как всегда, бездельничаешь? – продолжала Ольга.

Вот как отвечать на такие вопросы? Да, конечно? Или, наоборот, возмутиться, требуя уважения? Ведь она прекрасно понимает, что делает мне неприятно и я не пойду на открытый конфликт.

– Что-то случилось? – как можно более спокойно спросила я.

В трубке снова повисло гнетущее молчание. Сейчас выдумывает что-нибудь эдакое, чтобы было как можно более неприятно на слух. Боже, это же моя сестра, почему я к ней так предвзята и несправедлива?

– Мы хотим к тебе приехать на недельку в Москву. Ты как?

– Да пожалуйста.

– Отлично. Тогда жди завтра.

В трубке что-то щелкнуло и отсоединилось. Завтра. Завтра начнется неделя испытаний.

Вечером я твердо решила, что буду заниматься домашними делами, ни на что не отвлекаясь. Пора бы привести в порядок свой дом. Хотя по мне, так тут редко вещи лежат не на своих местах. Просто тут своя атмосфера и вещи мигрируют каждая по своему пути. Тапочки, как мне кажется, вообще бегают чаще всех. Я нахожу их в совершенно непредсказуемых местах – это обычное дело. Баночка с кремом путешествует реже, но абсолютно все вещи двигаются. Когда все поверхности были чистыми, и швабра мокрая и растрепанная смотрела на меня устало из своего угла, я вспомнила о кладовке. Интересное место. Одно время я очень хотела переоборудовать ее под какую-нибудь комнату, но в ней нет окна, и это решило все. Такой карцер мне не подходил. Я принялась вытирать пыль с горы наставленных друг на друга вещей. То и дело натываясь на воспоминания, оставленные тут. Вот подсвечник с красным песком и застывшей алой розой в нем, хрупкая память о тебе, мой дорогой друг. Тонкий аромат ванили и миндаля от огромной бутылки с лампадным маслом. Не понимаю, как тому нарядному, пестрому продавцу, который ни слова не понимал по-русски, удалось мне ее втюхать. Так и знала, что будет просто так стоять. Вещи выдергивали из памяти воспоминания, окутывая их дымкой печали о том, что все прошло. Тут я, сильно ударившись ногой, громко ахнула и, склонившись, схватилась за ушибленный мизинец. Этот кошмарный ящик стоит тут уже сто лет, там кирпичи, что ли?! Я присела и, отогнув край картонной коробки, с удивлением увидела небольшой камин черного цвета, раскрашенный под старину, со стеклянным окошком. О-о, это электрокамин. Мне подарили его год назад, и я, едва распаковав, тут же убрала обратно, чтобы достать ближе к зиме. Но так и не вспомнила про него, а тут такая удача. Через полчаса он стоял в углу комнаты. Напротив камина для уюта я постелила пушистый ковер и бросила несколько подушек. Включив его и погасив свет в комнате, с удовольствием предалась воспоминаниям детства. Когда я приходила из школы к бабушке в гости, она сидела у подобного камина, штопая что-нибудь на стеклянном стакане. На стене тихонько и мерно стучали ходики с кукушкой, в квартире было тихо и уютно. Она расстилала мне на полу козью шкуру. Я грелась и смотрела на имитацию горящих поленьев и углей, и мне казалось, что лучше и уютнее ничего быть не может.

Из коридора послышался звук. Телефон извещал меня о входящем сообщении. Я встала и, нашарив его в кармане куртки, принесла в комнату. На экране мигала иконка о входящем сообщении со скрытого номера.

«Когда мы хотим чего-либо, то перед нами открываются все двери, стоит лишь сделать один шаг, и нас уже не остановить никому и никогда. Вы можете стать одним из шести участников сегодняшней игры. Мы начинаем в полночь. Администрация».

Мне не хотелось идти туда. Мне не хотелось даже вставать с теплого пушистого ковра. Я выключила на телефоне звук, везде свет и легла на ковер смотреть, как языки мнимого пламени трещат на ненастоящих углях. Какая хорошая имитация. Я даже включила обогрев для пушек схожести с настоящим камином и прикрыла глаза, получая неземное удовольствие. Вокруг тишина, а ведь уже завтра приедут гости, и об этом останется только мечтать. Нельзя упустить такой шанс поблаженствовать у камина в одиночестве. Я укуталась в теплый плюшевый халат розового цвета, закрыла глаза. Где-то на кухне тихо и мерно капала вода из крана. И сон начал обнимать меня своими уютными руками. Я то и дело выпускала реальность из сознания и уж было совсем забылась, как услышала неприятный резкий звук. В окно постучали. Испугавшись, я резко подскочила и сонно озиралась, пытаюсь понять, что именно произошло. Не услышав и не увидев больше ничего подозрительного, я села на диван и потерла лицо руками. Привидится же. И тут я услышала подозрительный шум и возню на кухне. Света нигде не было, и только камин все так же тихо тлел в сумерках восьмого этажа моей квартиры.

– Чарли, ты идиот, да? Ты ее разбудишь! – услышала я гневный шепот с кухни.

Дверь балкона тихо скрипнула, и я услышала осторожные шаги. То, что мне было жутко, не сказать ничего. Сердце колотилось в груди, а я, оцепенев, смотрела в черную пустоту коридора, ведущего на кухню. В окна светила яркая луна. На полу и стенах были лунные квадраты от окон. По отсветам на стене коридора я видела приближающиеся фигуры. В панике начала искать глазами что-нибудь подходящее для обороны. Попались только тапочки, я схватила один из них и попыталась крикнуть как можно громче:

– А ну пошли прочь! Кто там еще?

Кто-то выругался шепотом, потом послышалась короткая возня, и все стихло. Я встала и, включив свет, пошла смотреть, что произошло. На кухне была открыта балконная дверь и окно, но никого не было. Тут же послышался шум из зала и погас свет. Я безрезультатно щелкала выключателем и в панике думала, что срочно нужно добежать до двери и уйти из дома. Я готова была сделать это, несмотря на то что была в халате и босиком. Шум из комнаты повторился. Я медленно пошла на звук, матеря себя за то, что похожа на героиню дешевого фильма ужасов, которая сейчас бы непременно погибла в лапах очередного монстра. В комнате не было никого, холодок пробежал по моей спине. Все так же тлел камин. Но если выключили свет, то камин тоже не должен работать? Однако он горел, пуская по стенам блики. В этот миг во мне все оцепенело от неожиданности, потому что из него кубарем выкатилось черное тлеющее полено и запахло гарью. Полено встряхнулось, и я увидела кота. Он сел и начал усердно сбивать с себя пепел. Казалось, он был так занят собой, что никакого внимания на меня не обращал.

– Чарли, Чарли, ты здесь? – тихо прошипел кот, глядя по сторонам.

– Эй, ты откуда тут? – почти падая в обморок, выдавила из себя я.

Кот встрепенулся, посмотрел на меня внимательно:

– Брысь! – строго сказал он.

И я очнулась на ковре у камина. Резко сев и встряхнув головой, стала озираться вокруг. Это был просто сон.

Я зажгла свет во всей квартире и долго приходила в себя. Включила компьютер и пыталась не думать. Но этот сон никак не выходил из головы. Я открыла поисковик. «Чарли, Чарли, ты здесь?» – написала я. И выбрав один из вариантов, открыла ссылку:

«Старинный мексиканский обряд вызывания духа. В последние дни оккультная игра набрала бешеную популярность во всем мире. Для проведения ритуала скрещивают два карандаша на листе бумаги и задают вопросы, на которые отвечает демон, двигая карандаш. О происхождении игры доподлинно ничего не известно. По легенде, Чарли – это мертвый испанский ребенок, погибший насильственной смертью и по каким-то причинам находившийся в сговоре с самим Сатаной».

Бред какой-то. Где я могла это услышать? Так, все, хватит, скоро точно «шиза» начнется. Я посмотрела на часы, без десяти полночь. Сыграть с ними, что ли? Как раз успеваю. Я открыла чат.

– «Здравствуйте», – поздоровалась я со всеми присутствующими.

Все очень вежливо со мной поздоровались, и тут же посреди экрана появилось сообщение «Вам пришла записка. Читать».

«Мы снова рады приветствовать Вас. Переходите по ссылке ниже, и пусть начнется игра». Я нажала на ссылку.

Тут же увидела красивую темную комнату с факелами на стенах. Я сидела за круглым столом, который был застлан зеленым сукном, освещенным ярким светом. По сторонам от меня тоже сидел кто-то, но я видела только Ники присутствующих. Их образы были скрыты тенью. Рядом со столом, за которым сидели игроки, стоял тот, кого я бы могла обозначить как крупье. Я не могла понять, что именно мы станем делать. Может, нам раздадут карты, и тут выйдет бы казус. Я совершенно не умею играть в карты. Точнее, мне абсолютно не везет в них. Всегда старалась держаться подальше от всего этого, не азартна, неинтересно, не затягивает. На секунду стало как-то грустно, никак не ожидала попасть в некое подобие онлайн-казино. Ничего не происходило, мне показалось, что все зависло. Я попробовала подвигать мышкой и убедилась, что все в порядке. Можно было спокойно осматривать комнату. Крупье медленно приблизился к игрокам. Из-под большого капюшона на нас смотрела черная дыра без лица. Он медленно поднял руку над столом и опустил на стол нечто похожее на деревянный барабан, с ручкой завода на боку. Он был прикреплен к потолку большой железной цепью. «Здесь время не властно, ничто не имеет значения. Тут ценится только лишь ваше терпение». Прочитала я фразу, словно вырезанную на округлом боку предмета. Все так же молча, загадочный крупье взялся костлявой кистью руки за ручку и медленно прокрутил вперед один раз. Сквозь большие щели было видно, как внутри барабана пришли в движение какие-то детали, словно старые часы, и не без труда он ожил. Цепь натянулась сильнее, и весь его корпус закрутился и заскрежетал. Я сделала наушники тише, потому как совершенно не ожидала звукового сопровождения. Сначала я услышала шуршание и шипение старой пластинки, и барабан затянул заунывным голосом какую-то песню. Разобрать что-либо было совершенно невозможно. Я вспомнила, как находила старинные записи голосов поэтов и политиков давно минувших лет, которые звучали именно так. Вдруг музыка стихла, и сквозь шипение услышала декламирующий что-то голос. Я ловила каждое слово.

– Все это лишь только игра, дамы и господа. Но есть ли еще что-нибудь столь же захватывающее? Все вы безлики, нету в том вины. Я подарю личину – к ней прирасти должны. Нарядов много, каждому по росту, но вот ведь незадача, все не так-то просто. Увы, друзья, в этой игре чужого взять нельзя. Коли чужую схватишь ты одежду, овеет прахом все твои надежды и выйдешь из игры. И ходит слух, что, может, даже ты испустишь дух. Ну что ж, начнем, попробуй угадай иль место у стола свое отдай. Ах да, и в завершение у каждого минута, чтобы принять решение.

Голос стих. Крупье так же молча поставил перед нами на стол большие песочные часы. В ту же минуту над каждым игроком появилось пустое диалоговое окошко, и над столом высветилась фраза:

«Теперь все ваши фразы видны всем игрокам».

– То есть каждое мое слово можете видеть? Вы видите, что я пишу? Да? – загорелись буквы в одном из диалоговых окошек над неким человеком за столом.

Все сохраняли молчание.

– Ну вот. Видимо, враки, – разочаровано написал собеседник.

– Замолчи уже, клоун, все мы видим, – раздраженно ответил кто-то.

Темный крупье поднял руку ладонью вперед, требуя от нас внимания. Он потянул за длинную цепь и вернул деревянный ящик на место, подвесив его снова к потолку. Затем он поставил на стол марионетку, которая вмиг словно ожила, и жуткая кукла в образе веселого петрушка страшно заплясала на столе, словно кто-то ей управлял.

– А-ха-ха-ха, – весело заверещал он. – Кто-то звал клоуна? Так вот он я. Давайте знакомиться, меня зовут Петрушка. А вас, ребята, как зовут? Ах да-а-а-а, у всех вас нет еще имен, да и вас пока самих нету. А как же мы будем играть, ребята? – кукла деловито огляделась по сторонам, будто что-то искала.

Темный крупье неспешно протянул ему черный рваный мешок, подвязанный простой бечевкой. Петрушка живо подскочил к краю стола и, протянув ручки к мешку, рывком отобрал его у помощника и погрозил ему маленьким кулачком.

– У-у-ух, получишь еще у меня, – клоун спешно развязал мешок. – Где-то тут у меня валялись, сейчас, сейчас, наберитесь терпения. О, нашел, – радостно закричал клоун. Он выудил из безразмерного мешка небольшой кусок белого пластилина или нечто подобное, похожее на пластилин, и довольно подбрасывал его на ладони.

– Видали? – он просто светился от счастья.

– Что это? – засветилось диалоговое окно над одним из игроков за столом.

– Где? – удивленно спросила марионетка.

– У тебя в руке, – нетерпеливо отчеканил игрок.

Петрушка перевел взгляд на свою ладонь, все так же подбрасывающую пластилиновый комочек. Его нарисованные брови удивленно и растерянно вздернулись кверху. На секунду показалось, что он видит его впервые. В то же мгновение пластилин словно ожил и начал менять форму, расползаясь в разные стороны и так же собираясь обратно в бесформенную массу.

– Тебе же русским языком сказали, попробуй угадай иль место за столом свое отдай, – зло хохотнул петрушка и показал язык любопытному игроку. Тут злосчастный комочек заворочался в его руке более смело, петрушка подбросил его выше, и тот остался висеть в воздухе посреди игрового стола. Мы все услышали жуткий голос:

– Этот игрок весьма хорош собой, но изменяет он жене с другой. Несчастливая, все зная, уж таблетки пьет. Не разрывайся на двоих, страданиям жены скоро конец придет. Так кто же ты? Попробуй угадай иль место за столом свое отдай.

Повисла гробовая тишина. Костлявая рука крупье с грохотом перевернула песочные часы. Песок, словно вырвавшись на долгожданную свободу, устремился вниз, стекая тонкой бежевой струйкой.

– Пошла минута, ребята, ну что же вы замерли! Скорее, скорее, сознавайтесь, чья женушка скоро сыграет в ящик? Кто гуляет по девкам? Кхм, кхм, простите. По любви, конечно, по огро-о-о-о-о-мной любви, – с визжанием закричал Петрушка, нервно прыгая перед нами.

– Бред какой-то!! – увидела я фразу с двумя восклицательными знаками.

– Да я не осуждаю, она сама виновата. Чего она в халате ходит дома и вечно уставшая? Чего разнылась? Еще и требует постоянно чего-то, злости не хватает. Подумаешь, дети маленькие! Ты же работаешь с утра до ночи и не ноешь, что тяжело!! – яростно верещала кукла.

– Мужики, скоро время кончится, скорее! Ведь выкинет! Нет дела нам, чего там за «Санта-Барбара» у вас дома, – всплыла еще одна фраза над другим краем стола.

– Это я, – написал некто.

Песок в часах на столе замер. Мы с ужасом ждали, что произойдет дальше. Живой комок ринулся к игроку и влип ему прямо в лицо. Он мгновенно увеличивался в размерах и оклеил всю фигуру сидящего напротив меня.

– А-ха-ха! Угадал, он угадал, – возликовал клоун.

Пластилин полностью покрыл сидящего и замер. Над игроком вспыхнул свет, и мы все увидели сидящего в кресле белого козла с острыми рогами. Он в недоумении оглядывался по сторонам.

– Что-то изменилось? – всплыла фраза над ним.

– Да, парень, ты – козел, – тут же ответил кто-то.

Козел потряс белой длинной бородой:

– Я понятия не имел, что она все знает, – оправдывался он.

– Да все ты понимал прекрасно, – махнул в его сторону рукой Петрушка, – просто ты козел, вот тебе и личина новая под стать, без прикрас. Будет тебе, перед кем кривляешься? А мы продолжим, да, ребята? – весело щебетала кукла и запрыгала на месте.

Он снова выудил кусок белой массы из мешка, и как только та ожила в его руке, тут же подбросил в воздух над головой, и мы снова слышали голос, пробирающийся до пяток:

– А вот у этого ума и не отнять, невинную девчонку хочет силой взять. Злой умысел давно уж в голове сидит, плевать ему, что сирота и инвалид. Так кто же ты? Давай уж угадай иль место у стола свое отдай.

Мне показалось, что я слышу падение каждой песчинки в стеклянной колбе. Никто не спешил сознаваться. Все сохраняли молчание. Темные фигуры словно выросли в свои места.

– Ну что же вы меня так огорчаете, – выпятил губу Петрушка, – ну же, а? Кто ты? Да ладно тебе молчать, мы бы нашли общий язык. Может, рассказал бы мне, как мужик мужику, сколько ей лет? В какой класс ходит? У следователя молчать будешь, а я че? С меня спрос маленький.

– Да ей 21!!!! И я люблю ее, – быстро загорелись буквы над одним из сидящих рядом.

– А вот и враки, – быстро крикнула марионетка. Он залез в карман своих бумажных штанишек и вытащил блокнот, – кхе, кхе, вот, черным по белому написано. Протасова Ирина Владимировна 2003 года рождения. Считать умеешь? Должен уметь, ты же учитель. На работе девчущку-то присмотрел, признавайся? – Петрушка подмигнул игроку, которого всю уже мял в комок пластилина, вылепливая что-то непонятное.

– Вот урод! – написал некто.

Петрушка подленько хихикал и прыгал от нетерпения на одной ножке.

Над игроком вспыхнул свет, пластилин расступился, и мы все увидели клоуна.

– Кто я? – появились буквы над фигурой.

– Ты клоун, конечно, друг детей, – весело сказал Петрушка, ты так легко находишь с ними общий язык, это уже третья? А-а-а, это уже четвертая, да?

Клоун молчал. Петрушка с головой закопался в своем мешке и снова достал кусок пластилина.

– Ты хорошо владеешь головой, в ладах с собой и со своей судьбой, – продолжал свое страшный голос, – ты любящая мама и сестра, но только вот признаться и тебе пора. Примерна, хороша собой, богата, но только в детстве задушила брата. Так кто же ты, попробуй угадай иль место у стола свое отдай.

Крупье снова перевернул песочные часы. Клоун захохотал.

– А-ха-ха-ха, ну что, идеальные мои. Признавайтесь, девки, кто братишку замочил? Че, мишку не поделили? – просто светилось диалоговое окно над клоуном.

Петрушка сложил руки на груди и озирал оставшихся игроков:

– У меня никогда не было брата, у меня сестра старшая, – быстро написала я.

– Ничего, мы и про тебя с удовольствием послушаем, – написал козел.

– Ну же, ну же, мои дорогие, время-то идет, – гримасничал Петрушка, – у меня-то самого братьев нету, я, знаете ли, все поджигать любил, а вы давайте, давайте, сознавайтесь уже.

– Это я, – написал некто, но это была случайность, я ничего не планировала.

Белая вязкая масса уже закрывала фигуру девушки. За столом стало страшно и неприятно. Петрушка с удивлением и растерянностью оглядел всех сидящих вокруг него:

– А чего это вы все приуныли? Думаете, что она не виновата, а я жестокий садист? – петрушка грустно покачал головой.

Стало совсем не по себе. Вдруг лицо куклы озарила улыбка:

– Так что же мы сидим, ребята! – радостно крикнул Петрушка, – некогда нам тут рассоливать. Я хочу со всеми вами поиграть, вы такие милые, интересные, и никто не виноват, главное дело. Мне так нравится, – Петрушка захлопал в ладоши.

А я не могла оторвать взгляд от девушки, которую уже отпустил из жутких объятий пластилин. На месте темной фигуры сидел маленький мальчик не старше 7 лет. Мальчик поднял голову, посмотрел на меня.

– Кто я? – спросил он у меня одними губами.

Мне стало жутко. Скорее всего, это и есть тот самый брат, о котором говорили. Я поспешно отвернулась и смотрела на Петрушку, который приплясывал на столе.

Он подкинул в воздух очередной кусок белой массы, и та, снова ожив, начала зачитывать стишок:

– А эта девушка не так проста, подругу скинула она с моста. Рука об руку долго вместе были. Когда нашли, над нею вороны кружили. Так кто же ты? Попробуй угадай иль место у стола свое отдай.

– Вот же как бывает! – воскликнул Петрушка.

– Милая компания, – появилась фраза над мальчиком в кресле.

Я, воспринимая каждую историю как свою собственную, начала тут же искать в себе нечто похожее. С какого моста? Какую подругу? Никто у меня не тонул из знакомых. Картинки калейдоскопом плясали в голове. Инка. Только Инка утонула на реке, мне было лет шесть, не больше. Но я ее не толкала. Мы просто шли рядом, поругались из-за глупости какой-то. Я шла впереди, а она чуть сзади меня, да и не похоже было на мост то, по чему мы шли. Просто доски накинаны. Люди через канаву сами клали. Инка потянулась ко мне схватить за локоть, а я отмахнулась и только услышала вскрик. Упала. А я стояла и смотрела, как она барахтается, и убежала домой. Потом было страшно говорить кому-то, и я убедила себя, что Инка сама вылезла и пошла домой. Ее нашел брат Виталик через несколько дней на берегу вдоль реки. Там кружила стая ворон. Когда ее хоронили, то она была с головой накрыта светло-желтой тканью. Было очень страшно. Я помню, как прибежала быстрее всех родных, которые приходили на обед, и, переодевшись, быстро схватила книжку и начала читать. Читать меня заставлял мой дядя, он строго спрашивал за чтение. Тогда мне стало легче, и после этого я постоянно читала. Только тогда мне становилось лучше. Я говорила себе, что даже если бы привела кого-либо, то было бы уже поздно, там очень сильное течение. Что, если бы сама прыгнула в воду, то утонули бы вместе, и никаких вариантов не было. Но а вдруг нет? И этот ужасный груз вины меня съедал изнутри. Я читала, читала, а потом договорилась с собой, что меня там вообще не было, не было этого – и все, никогда. Так откуда? Откуда эти люди могут знать об этом?

– Нет, вы гляньте, гляньте. Снова молчат все, как воды в рот набрали, – заверещал Петрушка, – прошла минутка, давай уже, секундочки остались, скорее же, ну?! – подгоняла страшная кукла.

– Это я, – напечатала моя рука.

Я видела, как все присутствующие обернулись в мою сторону и молча смотрели.

– Ах ты, тихоня. Я так и знал, что не так проста, как кажешься. Есть в тебе что-то такое.

Белый ком ринулся в мою сторону, и экран на мгновение погас... по монитору бежали какие-то цифры и знаки, будто что-то загружалось. Потом все рассеялось, и я увидела игроков.

– Кто я? – напечатала, глядя на диалоговые окна других игроков.

Все молчали и смотрели на меня.

– Жесть, – увидела я первую фразу над клоуном. Все молчали. Петрушка снова деловито копался в мешке.

– Что значит «кто я»? Ты не «кто», ты – «что».

Я хотела сама рассмотреть то место, где всегда видела свои руки, но там была зияющая пустота и тень.

– Ничего не вижу, – написала я.

– Конечно, не видишь. Ты – тень. Ты чья-то тень. Да и чего с тобой разговаривать, раз тебя и нет вовсе?

– Так не может быть, не бывает тени без хозяина, – напечатала я, обращаясь к странной кукле.

Все игроки смеялись в диалоговых окнах, отправляя смайлы радости.

– Что? Потерялась? Ну а раз нет у тебя хозяина, то нет тебя и вовсе, а ты нам голову морочишь.

Петрушка вновь подкинул пластилин. А я все думала о несчастной Инне.

– Ты спас сынишку, а взамен убил чужого, тем белым палачам хватило только слова... и третью можешь церковь ты построить, но знай, себя уже не успокоить. Так кто же ты, попробуй угадай иль место у стола свое отдай.

– Вы тут что, совсем страх потеряли? Мой сын стоял в очереди на трансплантацию. Да, я заплатил, чтобы мы продвинулись на первое место, но никто не умер, а у нас уже времени не было ждать, что за фарс??? – увидели мы гневные буквы, фактически разрывающие диалоговое окно над очередной темной фигурой.

Петрушка молча, вразвалку стал надвигаться на игрока.

– Мда? Э-э-эм-м-м, не подскажешь ли, милейший, а где почки-то взяли? Просто так интересуюсь, вдруг и мне пригодится. Давно, знаешь ли, мечтаю о детских почках в банке на окне. Ну, чего молчишь, агрессор, парируй. До-о-о-лго выискивали твои акулы донора ему. Нашел-таки. Молодец.

Петрушка подкинул пластилин в руке:

– А ты, гляди-ка, поэт, оказывается, рифма-то, рифма какая!!! Белым палачам, врачам, красота!! Я к тебе за любовной лирикой еще обращаюсь.

Пластилин уже кинулся на темную фигуру. Когда он снова расступился и зажегся фонарь, мы увидели толстого борова. Все рассмеялись, а боров изо всех сил старался понять, кем стал.

– Ты прекрасен, честное слово, – сказал Петрушка под всеобщее ржание, – не слушай их всех, они тебе просто завидуют. Тебе вообще постоянно все завидуют, ты же знаешь.

– Кто я? – написал боров.

Все опять начали глумиться. Петрушка молча и с улыбкой восхищения смотрел в его маленькие пороссячи глазки:

– Я тебе скажу, кто ты, если ты прохрюкаешь мне гимн фашистской Германии. На другое не согласен, даже не уговаривай. Я наотрез только за это. Ну, готов? Давай на раз, два, три.

«Боров» молчал. Кукла дирижировала в воздухе руками. Все игроки слали сообщения, в которых через слово глумились друг над другом. Молчали двое: я и последняя темная фигура. Петрушка, сдвинув брови, стал похож на маньяка из страшных картинок. Он стоял перед боровам, и вдруг голова его с легким треском повернулась на 180 градусов и посмотрела на последнего игрока. Смех за столом тут же прекратился. Игрушечное тельце медленно повернулось вслед за головой, и марионетка направилась к темному игроку через весь стол.

– Ну что ж. Остался только ты, может, уйдешь сам? Прошу по-братски. Что тебе тут с нами сидеть, а? Смотри, тут одни убийцы да насильники, ты же не такой, правда? Ты совершенно другое дело, я так и не смекнул, к чему тебя вообще сюда пригласили? Все ходишь, ходишь. Чего тебе нужно, а?

Петрушка злобно оглянулся по сторонам:

– Может, кто из этих тебя интересуется? Так я отдам по дешевке, а? – клоун кивнул в нашу сторону.

Темная фигура слегка качнулась на месте. Я ожидала, что над ним появится диалог, но ничего не произошло.

– Не говори глупостей, фигляр. Мое терпение не безгранично, – заговорил он так же реально, как и сама кукла.

Клоун тут же смутился, и выражение его лица стало заискивающим:

– Я шучу, сир. Это просто шутка такая, я играю, я творческая личность. Рассчитывал на Вашу благосклонность и понимание.

На минуту снова стало тихо.

– О, игра продолжается, я смотрю, а то тухло совсем стало, – появились буквы над козлом.

– Абигор! – рявкнул темный силуэт.

Клоун резко стих, и тут же к столу приблизился крупье и молча встал рядом с креслом неизвестного.

– Удивительно, и как ты только терпишь его постоянно?

Крупье пожал молча плечами.

– Будь моя воля, я давно бы запутал его в собственных нитках и подвязал к потолку на сутки-двое. Отвратительный персонаж. Но ты, конечно, скажешь мне, что без таких нельзя? – Абигор склонил голову в знак согласия.

– Знаешь. Может, ты и прав. Но я к вам не просто так зашел сегодня. Мой кот повадился таскаться по ночам. Зная его шkodливый характер и отменный вкус, ищу, к кому же наведывается. Думал, что у вас. Да вот только нет его тут.

Я слушала каждое его слово. Этот голос, мягкий, строгий, знакомый, пробирал до самых пяток. Тот кот, о котором шла речь, вряд ли мог быть кем-то иным, как моим спутником. Если они сейчас узнают о нашем с ним знакомстве, то вряд ли мне позволят остаться. И я тактично промолчала.

– Кто вы? Вы часть игры или сами играете вместе с нами? Покажите лицо, – вспыхнули слова над мальчиком.

– Лицо? Хм. Хорошо, – задумчиво произнес Некто.

Тут же над ним вспыхнул свет, но не так ярко, как над всеми нами. Лампа постоянно моргала, угасала и вновь нехотя включалась.

– Странно. Даже тут ломается. Ну, чем мог, помог, – сказал мужчина, сидящий перед нами.

В тусклом мерцании мы увидели на нем черный балахон с капюшоном. Глаз из-за этого не было видно вовсе. Только нос и губы. По краю капюшона виднелся красный подбородок, и мне казалось, будто видела его раньше и мне он знаком, что на ощупь он должен быть очень приятным.

– Мне снился сон сегодня, – продолжал странный гость, – будто стою я в черном вечернем лесу и смотрю из темноты на поляну, на которой в цветах и травах сидит девочка. Цветы вокруг нее словно бинты в крови, а она улыбается и машет мне рукой и зовет меня ближе. Я хочу бежать от нее, но не в силах оторвать взгляда, от свежей детской простоты и насмешки в глазах. Она погубит меня, совершенно понятно, но уже ничего не сделать, потому что все предначертано и мы уже встретились. Я вывел ее из леса. Она спросила, кто я и зачем тут. Пришлось пообещать, что мы встретимся наяву. И кажется мне, что это было лет двадцать

назад, а не сегодня ночью. Хотя. Я так давно живу, что спутал совершенно, что есть сегодня, что есть вчера и было ли уже завтра.

У меня тренькнул телефон новой эсэмэской. Я сперва вздрогнула от неожиданности и тут же открыла ее. «Ты в игре? Кот». Он сто процентов был частью игры, потому что сама давала им номер. Это оказалось еще более захватывающе, чем могло показаться с самого начала. Секунду подумав, набрала текст. «Да. Тут человек в капюшоне, он ищет тебя, кто он?» Я отправила СМС и с нетерпением ждала, что станет происходить дальше в игре.

– Однако я засиделся. Выпить у вас тут нечего, да и не стал бы я пить с вашим барменом, отравит еще. В общем, кто поймает кота, тот получит приз от меня лично. Кто приведет мне шлемца, тому игроку я дам белую карту, это значит, что игрок под защитой и не может быть выброшенным из игры на том раунде, где он находится. Игрок автоматически переходит на следующий уровень вне зависимости от того, выполнил он задание или нет. Думаю, это достойная награда за пропащую шкуру.

Все за столом молчали. Мужчина в черном встал и медленно вышел из комнаты, в которой мы все сидели вокруг стола и совершенно не понимали, что будет дальше.

Мой телефон снова ожил. «Что бы он ни сказал – это подсказка для следующего раунда. Лови каждое слово, детка».

Петрушка вздохнул печально, его деревянные губки слегка дрожали:

– Как же мне печально, что нам придется сейчас расстаться. Ненадолго, конечно. Ведь мы только познакомились. Каждый из вас только-только обрел себя, и тут такое. Конечно, по правилам игры каждый раунд кто-то должен уйти. Сегодня из шести кресел проходят дальше только пять. Этот изувер ушел сам, так что мы не нарушаем правил. Вы все, каждый из вас очень важен для меня. Вы все мои друзья, мои игрушки. Мне будет жаль одинаково сильно, когда кто-то из вас сломается, помните об этом. Мы не навсегда вместе, я это понимаю. Кто-то раньше, кто-то позже уйдет. Один свернет шею, другая задохнется, да мало ли что может произойти. Вы все такие хрупкие, живые, настоящие. Вас много, я – один, меня еще жальче, – Петрушка горько заплакал. Мы сидели в шоке от его слов. Крупье тем временем подошел к столу, загреб обмякшую куклу в охапку и опустил в свой большой рукав. Свет погас.

Я снова оказалась в чате с резными белыми буквами.

Больше там совершенно нечего было делать. Я видела, как один за другим игроки улетали в реальный мир. Кто-то молча, кто-то, сказав нечто формальное. Не оставалось сомнений, что совершенно все были под впечатлением от сегодняшней игры. Итак, меня сделали «тенью». За одним столом со мной еще четверо: «клоун», «боров», «козел», «мальчик». О каждом из нас администраторы узнали нечто особенное, нечто совершенно тайное, о чем не говорят за чаем в доброй компании. Как это могло произойти? Кто знал об этом? Неправильные вопросы. Зачем это им? Для чего? Это уже интересно.

Ожидание неизбежного – приезда сестры – всегда мучительно для меня. Это так странно. Я очень не хочу, чтобы она приезжала. Фактически изнываю от одной мысли, что вот-вот это произойдет. Нахожу внутри себя миллион причин, по которым стоит все это отменить. Понимаю, что потом саму себя измучаю еще больше. Знаю, что она обидится, мама огорчится, отца снова начнут дергать. Стоит просто взять себя в руки. Ведь если постараться, то можно приучить себя не замечать раздражающих деталей и правильно себя настроить. Все же она моя сестра, и это уже случилось. От кровных уз никак не убежишь. Друзей мы выбираем сами, наверное, потому что они нам так дороги. Порой дороже, чем родственники. Мать меня очень раздражает тем, что навязывает мне эти странные родственные прививки. Вот живет некая тетка в Таганроге, с ее стороны, естественно. Родственники со стороны отца по факту ближней родней у нас в доме не считаются. А вот тетка в Таганроге, которую я якобы обожала, когда мне было три месяца, это просто с ума сойти, какой близкий нам человек. Мы непременно ей звоним по скайпу. Передаем поздравления со всеми праздниками. К ней она катается в гости одна

минимум раз в два года. Ее бесчисленные подруги, перемешанные с бесконечными дальними родственницами, ходили бы у нас дома хороводом, если бы не строгость моего отца в этом плане. В доме не должно быть посторонних. Только он в состоянии держать какое-то подобие порядка в этой семье. Я с ужасом думаю о том, что, когда его не станет, в доме разрушится совершенно все. Эта женщина легко вносит хаос во все, к чему прикасается. Она его крест. Он давно все понял, он давно все знает и за все заплатил сполна жизнью с этой женщиной. Мне кажется иногда, что она колдунья. Потому что, когда живешь с ней рядом, ничего этого не замечаешь. Она и наивная, и добрая, и веселая. Но стоит не видеть ее некоторое время и просто со стороны наблюдать за ее поступками – внутри все сжимается от негодования. Я строго убеждена, что именно женщина в семье создает спокойную обстановку, приносит умиротворение. Когда приходишь в свой дом, там должно быть тепло и уютно. Состояние, будто погружаешься в теплое молоко. Но почему в нашем доме это делает мой отец? Он делает самый вкусный чай. Он умеет выслушать, и даже если в силу возраста не все поймет, он все равно на твоей стороне. И только он всегда умел усмирить тех демонов внутри нее, которые всегда устраивали пир в моем теплом молоке. Нет. Я люблю ее, потому что она моя мать. Но как? Как он живет с этой женщиной?

Когда приезжает сестра. Я до последней секунды изнываю и мучаюсь. Но вот она перешагивает порог, я обнимаю ее и, оп, неподдельно рада. Искренно рада. Как им обоим это удастся, представления не имею. Магия. И вот в эту минуту она переступила через порог. Ее красивое лицо напряжено, наверное, тоже волновалась, как пройдет наша встреча. Я хотела сразу обнять ее. Ольга отстранила меня рукой. Медленно сняла перчатки с замерзших пальцев. Аккуратно растегнула теплое пальто, промерзшее до самого свитера, связанного мамой. Потом сделала шаг мне навстречу, и мы обнялись. От нее пахло свежим морозом, духами и метро. Она провела ладонью по моей спине, слегка похлопала, и я пригласила ее в дом. Сестра слегка качнула головой, прислушиваясь к звукам из подъезда через неплотно прикрытую входную дверь. Тут же с шумом вбежали веселые, но уставшие детишки – мои племянники, и следом за ними грузно с увесистыми сумками поднялся ее муж. До сих пор не могу понять, как могли сойтись эти два совершенно разных человека. Она утонченная, драматичная, любит все театральное, и все ее истерики – всегда хорошо поставленный спектакль, рассчитанный на присутствующих зрителей. Она никогда не наденет что попало, все продумано до мельчайших подробностей вплоть до духов. Высокая и стройная. Ее руки как тонкие ветви, все движения красивые, плавные. Когда она идет сквозь толпу, всегда ей вслед оборачиваются прохожие, в ней есть что-то завораживающее, что-то обращает на себя внимание. Она могла быть актрисой или известной, публичной личностью, я в этом совершенно убеждена. Но по неизвестным мне причинам она оставила весьма успешное обучение на режиссерском отделении, и дома никогда это не обсуждали. Я пыталась несколько раз заговорить с ней или мамой об этом. Мама молчала, Оля поджимала губы и уходила от разговоров. Папа вздыхал и говорил, что понятия не имеет, что у них там произошло, всегда отправляя меня к маме. Будучи маленькой, мне очень нравилось, когда к ней приходили ее друзья. Они все были из другого мира: по-праздничному красивые, говорили непонятно и весело, а мама никогда не предлагала им тапки. Вежливые парни и улыбчивые девушки, распространяя неизвестные мне ароматы, проходили в обуви в комнату сестры. Они запирали двери, играли на гитаре и пели, танцевали. Ольга, выходя за блюдами с фруктами и фужерами, трепала мои волосы на голове легким движением руки и с улыбкой проходила мимо. Кажется, что больше не видела ее такой счастливой и беззаботной, как тогда. Я вообще люблю вспоминать детство и то, как мы жили все вместе в квартире с высоченными потолками и большими окнами. В то время мы были довольно близки с сестрой. Она часто меня обнимала, приносила разные сладости из кондитерской на углу в небольших бумажных пакетах. Они так мягко хрустели под руками, когда их нетерпеливо разворачивала в предвкушении чего-то вкусного. Больше всего я любила песочные корзинки со свежими фрук-

тами в тонком, глянцевом, ароматном желе. Все, что она делала, было празднично и волшебным, как музыкальная шкатулка, подаренная мне на Новый год. С легким щелчком открывалась крышка. Начиная звучать музыка, и начиналась сказка. Выдвигалась маленькая балерина и начинала танцевать в свете, отраженном зеркалами. Я любила смотреть на нее и грезить о чем-то прекрасном и легком. Эта балерина в шкатулке было самое прекрасное, что я только видела. Мне отчаянно хотелось быть на нее похожей. Я навсегда перенесла ее в себя. Она без смущения и фальши отображала, что происходит на самом деле. Я могла улыбаться кому угодно, но вот она так никогда не делала. Она была совершенна и прекрасна, как богиня, моя внутренняя балерина. С течением времени светлая фигурка стала теплым огоньком внутри меня и согревала в душевное ненастье. Когда кто-то болел, Ольга играла на фортепиано. Мама обнимала ее за плечи, гладила по спине и говорила ей, прижимаясь губами к красивым локонам у виска: «О, моя дорогая, ты всегда даришь мне счастье». Я не могу уловить момент в памяти, почему и как она стала другой. Когда же пролегла эта глубокая морщинка между бровей? На фортепиано легла тонкая кружевная вуаль, как чехол. Оно брякнуло последними случайными нотами, и мама опустила тяжелую крышку на клавиши. Исчезли из дома веселые студенты, забрав беззаботность летних вечеров. Сама Оля уехала в Ленинград и жила там некоторое время, изредка звонив домой. Говорила коротко, обрезая фразы и избегая долгих диалогов. В то время я была влюблена в мальчика из своего класса и не придавала значения домашним неурядицам. Хотя сейчас остро понимаю, что в тот момент распустились все петли на домашнем нашем уюте. Сестра вернулась домой, и почти сразу появился этот ее Андрей. Простоватый, с носом-пуговкой и маленькими глазками мужичек, довольно уютный и домашний, совершенно не похожий на мою Ольгу. Все стали говорить, как же это хорошо, что ей именно такой и нужен: обычный мужчина, который сможет взвалить на себя весь быт, и именно с таким наша Оля станет настоящей и домашней. Нарождает кучу ребятишек и обретет простое женское счастье. Как-то раз она зашла в мою комнату, присела на край софы, вздохнула, глядя куда-то в сторону, и спросила, как мне Андрэ. Я горячо ее любила и сказала, что Андрэ подходит скорее полку починить или сменить кран в ванной, нежели как ее партия. Она сказала, что он очень добр и надежен и что ей очень жаль все это слышать от меня. Андрэ сделал ей предложение, на которое она даст согласие. С этого времени сестра начала угасать. Пропал шарм, живший в ней и несший светлый юношеский ореол. А потом мы еще быстрее отделились. Со временем мы стали не теми, что раньше. Мы были просто сестрами. Волшебство праздника молодости и студенческой беззаботности улетучилось. Музыкальная шкатулка захлопнулась, ключ от беззаботного детства затерялся в хламе времени.

Они приехали ко мне на неделю. Я освободила им комнату и поставила себе кресло на кухне. Мы могли все и потесниться, конечно, но я хотела засыпать одна. Несколько дней прошли довольно мирно, мы даже звонили родителям по скайпу. Папа смотрел на меня как-то трогательно, и по всему было видно, что очень скучает. Конечно, я обещала приехать. Но, естественно, не сказала когда. Просто спешно отмахнувшись фразой «в ближайшее свободное время». По его глазам мне было понятно, он хорошо понимает, что не наступит оно так скоро, это самое время, а по моим он понял, что я тоже это знаю. Мы обменялись понимающими взглядами. Мама все продолжала щебетать что-то смешное и правильное. Потом весь вечер было неприятное ощущение, будто папа обиделся, хотя я понимала, что он просто соскучился. Мы напились чаю, когда уснули дети. Поболтали немного и тоже разошлись по постелям. Я лежала и смотрела, как изредка проезжающие машины за окном оставляют бегающие блики от света фар по стенам. Когда кто-то проходил мимо кухни или крался в тишине попить воды, я закрывала влажные соленые глаза и делала вид, что сплю. И когда вновь и вновь накатывал ком в горле, я еще глубже зарывалась в мокрую подушку и старалась дышать реже и спокойнее. Пискнул телефон. Я взяла его и увидела, что отправитель мной отмечен в записной книжке как кот.

«Не спишь, конечно. Да это и понятно, ведь по ночам тени никак не могут заснуть. Я рад, что тебе дали лицо. Ты получила место в игре – это здорово. Между играми мы собираемся и болтаем в чате о том о сем. Смеемся, бывает даже шумно и весело. Приходи, я тоже буду. Кот». Интересно. Увидеть всех тех, кто сидел со мной за одним столом. Придут ли они?

Вечером я села за компьютер и вошла в чат. Было не очень много народа. Но мой ник в этот раз был другим. У меня стоял красивый черно-белый граффник. Я была «тенью», как и предполагала. Впрочем, теперь это мое лицо для всех игроков. Все здоровались и щебетали о чем-то своем, так сразу и не поймешь. Я решила осмотреться. Сразу зашебетали приветствия для меня, было очень приятно. В моей анкете забегали цифры просмотров от посетителей чата. Вошел Аз.

– Ну что ж. Чужих и близких больше нет среди нас, и погода в нашем прекрасном клубе стоит замечательная. * Подмигнул, – увидела я сообщение от него.

– Вы, наша группа новичков, играли впервые, и каждый, кто прошел, получит небольшое вознаграждение. А сейчас я хочу рассказать о некоторых правилах. Вы будете получать задания не только в Сети, но и в реальной жизни. Мы тут говорим – в поле. С каждым разом вам всем будет все интереснее, и мы, конечно, станем вас мотивировать к действиям разными способами. Иногда в туре на выживание кто-то будет выбывать, но ведь в этом и есть сама суть. Останется только один. Достойнейший. Оглянитесь вокруг, все, кого вы тут видите, так или иначе, играют вместе с вами. Мы все желаем вам победы. Каждому из вас.

Тут мне на телефон пришло сообщение от мобильного банка.

«На ваш счет зачислено 100 000 руб., от Az. Прикрепленное сообщение: „Небольшое вознаграждение“. Я онемела. Еще и еще раз проверяя сообщение и запрашивая баланс карты. Все было верно, мне перечислили деньги. В некоем ступоре я повернулась к монитору. В чате уже бурно обсуждали то, что на карту новым игрокам пришло вознаграждение. Аз долго молчал и написал, чтобы никто не пугался, что есть некий бюджет, из которого выдаются наши вознаграждения, и откровенно смеялся над выражением, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Мне было не до смеха, я реально не верю, что деньги бывают просто так. Не покидало ощущение, что уже переступила какую-то черту и мне теперь никак не выбраться. В висках отчетливо чувствовала стук сердца, зачем только я ввязалась в это?! Аз, словно чувствуя эту неясную тревогу собравшихся, заверил всех, что мы можем идти на все четыре стороны и никто, естественно, не станет нас преследовать или требовать деньги назад. Я тут же захотела закрыть все вкладки и вообще выбросить комп куда подальше, а лучше уехать, и к черту их всех. Если хотят, пусть только скажут, я верну все до копейки, только пусть меня никто не трогает. Следующее сообщение мне пришло от кота на электронную почту.

«Ты же не сделаешь это? Ты не бросишь игру, верно?»

Я отправила ему ответ мгновенно.

«Не пиши мне больше. Ты часть игры. Ты меня затащил в это, играй сам, скажи, что я хочу вернуть деньги и ни во что играть не буду».

«Ты ничего не поняла. Я привел тебя, мне показалось, что именно ты готова и сможешь все это выдержать. Я привел тебя потому, что мне нужна твоя помощь».

«Какая помощь, о чем именно мы говорим?»

«Этот мужчина в балахоне. Он проворачивает в Сети свои махинации очень давно. Впервые я встретил его еще в 80-е, а может, и раньше. Он открыл игорный дом. Это не было незаконно, но там происходило что-то странное. Дом стоял на самом берегу реки, вдали от жилых построек и построек вообще. Пара рыбаков писали заявления о странных звуках из того странного дома, но потом быстро забрали бумаги и уехали оба на юг, как сказали их дети. Ни одного увольнения сотрудников за всю историю заведения. Потом одна из официанток прибежала в полицию и, по заверению начальника полиции, просто тряслась от ужаса, но толком ничего не говорила, клялась, что ее убьют и ей не жить. Ее отвели в больничное крыло, сделали укол и

оставили до утра, чтобы она хоть немного поспала. Следователь решил, что утром она немного отойдет от истерики и расскажет все толком. Но утром она ничего не сказала, потому что просто исчезла оттуда. Больше ее не видели. В ее квартире нашли наркотики, деньги, оружие и, естественно, нагрянули в сам игорный дом. Хозяина там уже не было, да и вообще, правду говоря, никого там не было. В огромных подвалах были пыточные камеры, поверь, это еще не самое ужасное. Если бы не фотограф-полицейский, который везде все снимал на пленку, то ничего бы и не осталось вообще, потому что все сгорело. К утру остались только тлеющие угли и пепел. Оставайся в игре, и я тебе расскажу все, совершенно честно».

«Почему бы просто не позвонить мне и не рассказать? И какого рода помощи ты просишь у меня?»

«Потом снова открывались какие-то громкие дела. По стране, то черные трансплантологи, то детей продавали за границу, то подпольные казино. Это еще далеко не весь список. В каждом из дел шел явный след этого человека в капюшоне. Он внезапно исчезает и так же внезапно появляется, только уже в другом месте, и везде обязательно какая-нибудь чертовщина происходит. Все как белыми нитками шито. Начинаешь тянуть за ма-а-аленький кончик, и выводится целая цепочка. Одно хлеще другого. Ни разу ни одного свидетеля».

«О каком следе речь?»

«Все совершают ошибки. Иногда к ним подталкивают слабости. Когда есть слабость, то это рушит все, как картонный домик, моя дорогая. У него есть, так скажем, сентиментальная черта – он дает номера всем, с кем имеет дело. Обычно это некие произвольные числа. Но все немногие из тех, которые я видел, были с восьмерками, часто с буквами или символами в одном числовом ряду, но что бы это ни было, там всегда присутствует восьмерка».

«Ну ладно, ладно, допустим, даже несмотря на все несостыковки, это так. Тебе что от всего этого нужно? Ты следователь или просто сумасшедший, который получает кайф, когда распутывает такие сложные загадки? Какой твой интерес в этом деле?»

«Жила-была одна девушка. Трогательная и необычная. Даже злило иногда ее великодушие и то, с какой скоростью она влипала в различные неприятности. Вот как ты теперь) Интересный человек. Люди обычно в большинстве своем все интересны по-своему. В каждом есть нечто ценное, и это всегда по-разному. Но она была настолько моя и настолько отчаянная, что ее притяжение создавало мою орбиту. Я сейчас несу такой сопливый бред, что и сам не верю. Журналистка, хватала все, что считала интересным. Могла сорваться и за час умотать в Конго. Записку, если успевала, цепляла на зеркало в коридоре. Так я мог вечером только узнать, что не будет ее целую неделю. Могла и не предупредить вовсе. Злило ужасно, уходил, дверь хлопал. А все одно – приедет, найдет, овеет своими чарами, запустит руку в голову, посмотрит в глаза, а там словно уголек тлеет. Не мог без нее, неся куда угодно, лишь бы рядом была со мной, эта странная и вечно простуженная девушка. Она и нашла его. Не знаю как. Просто рассказала, что есть такой странный человек и что он и его поступки пугают ее. Она говорила, говорила о нем. Словно разума лишилась, что-то искала, куда-то ездила. Разве вытацишь из нее истинную правду как есть? Если бы я только раньше знал, как все кончится, то, наверное, смог бы унять все это до того, как стало совсем поздно».

«Она погибла? Ее убили? Что с ней стало?»

«Моя Алая ленточка. Мы почти потеряли друг друга. Отношения наши непонятным образом совершенно испортились. Каждая встреча не обходилась без скандала и ее слез. Я мучился, она мучилась. Мне не было понятно, что не так, в чем я неправ. Все, что было между нами, рассыпалось, как труха. Она захотела расстаться, а у меня мир рушился, не мог дышать без нее, не то чтобы думать об этом. Я уговорил ее дать нам последний шанс. Той весной мы улетели на две недели к океану. Она видела его не раз, когда находилась в командировках, а я вот был впервые. На побережье она так восторженно кричала от счастья, что я даже немного ревновал. Мне казалось, что не она мне, а я ей показываю то, что мне давно знакомо и уже не

вызывает такого бурного восторга. Она наотрез отказалась жить в номере отеля, который я бронировал, и мы нашли маленький уютный домик на берегу с неожиданно помпезными подсвечниками и красивыми пышными шторами на единственном окне. Мне было очень уютно. Она тоже успокоилась и, как мне казалось, была счастлива. В ту ночь я проснулся оттого, что мне приснился какой-то очень тревожный сон. Не помню, что это было, но, очнувшись, не нашел ее рядом. Окно было распахнуто, и ветер, играя, трепал пламя свечи и короткие занавески. Помню этот момент до мельчайших подробностей. Подсвечник прижимал клочок бумаги к столу, а на нем ее рукой – „не нужно волноваться, со мной все будет хорошо. Не ищи меня, забудь все, что было“. Все было так странно. Ее тапочки у подоконника, словно не бросила меня, а улетела куда-то. Она не вернулась в родной город, больше никогда я не видел ее с тех пор. Сколько таскали меня следователи. Хотели повесить убийство – это уму непостижимо. Хотя мне было уже все равно, жить не хотелось. Потом все закончилось. У меня остался ее ноутбук, куча бумаг и записей. Я разбирал каждую, пытаюсь понять, что произошло. Вновь и вновь натываясь на того загадочного господина в черном балахоне. Теперь я ищу того, с кого все началось. Тот, кто отнял мою любимую Алюю ленточку. Он выскальзывает из рук, и вновь его образ появляется тем или иным образом. Мне удалось добиться некоего прогресса, но все зыбко. А потом я встретил твою страницу и фото. Да, я специально привлек тебя к нему. Ты была так похожа на нее и в любом случае заинтересовала бы его. Ты мне очень нужна. Пожалуйста, помоги мне узнать, что с ней стало».

Повезло тем людям, которые умеют говорить «нет». У меня всегда были с этим проблемы. Я не умею отказывать, когда меня просят о чем-то. Как можно отказать человеку в помощи? Не умею различать, когда помощь действительно нужна и когда меня просто используют. Все происходит так незаметно. Сперва тебя просят так аккуратно и нерешительно, что становится как-то неудобно, и ты заверяешь человека, что непременно ему поможешь. Делаешь все как нужно, выкладываешься по полной. Выслушиваешь благодарности, заверяешь, что тебе это ничего не стоило, потому что вот он стоит и так трогательно говорит спасибо. В скором времени обязательно последует следующая просьба, потом еще одна. В какой-то момент начинает накапливаться негатив внутри тебя. Потом просьбы становятся регулярными, а твое в них участие обязательным. В конце концов, взвесив все внутри, ты отказываешь или изворачиваешься от этих повинностей. Вот тогда и наступает расплата. Варианта два. Либо глаза человека становятся удивленно-круглыми, и он в полном шоке заявляет, что не ожидал от тебя такой подлости. Либо о том, что ты из себя представляешь, ты узнаешь от ваших общих знакомых, коих проситель обязательно оповестит об этом. Лучше отказывать сразу. Даже понимая все последствия, я переступаю через себя и говорю человеку «да». Вот и теперь. Мне страшно, и я не хочу связываться с этой странной историей. Но этот кот, он что-то будоражит во мне, трогает какие-то мне самой неведомые струны в душе, и я говорю ему:

«Да».

«Спасибо».

Больше в этот вечер я не получала от него писем, и в чат я не заходила. Закрыв все вкладки и выключив компьютер, пошла спать.

Я стояла в огромном зале с очень высокими окнами, в которые лился лунный свет. Там не было стекол, только длинные молочные шторы, которые парусом надувал ночной ветер. Везде на полу были осколки, посреди зала стоял большой рояль. За инструментом сидел мужчина, слегка склонив голову, и играл очень печальную мелодию. Я слышала, как его пальцы не спеша пробегали по клавишам, и я вновь не видела его лица.

– Снова не спишь? – спокойно сказал он своим бархатным голосом.

– Я сплю, – несмело возразила я.

– Хм, а зачем же ты ходишь за мной во сне? – спросил он, продолжая играть.

– Я не знаю.

– А почему ты снова босиком? – так же тихо спросил он.

– Я не знаю, – повторила я.

– А что ты знаешь? – в его голосе была усмешка.

– Что я должна быть здесь, наверное.

– Наверное. Ну, тогда иди ближе, раз должна.

Я сделала шаг. Острая боль пронзила ногу, от неожиданности я качнулась, едва не упав, и снова замерла на месте. Стеклянными осколками был усеян весь пол, они красиво переливались в лунном свете, словно леденцы-стекляшки из детства.

– Ближе, – спокойно сказал он. Мелодия нежно лилась из-под пальцев.

Я сделала еще шаг, и моя пятка напоролась на край нового осколка. Взвизгнув, посмотрела на рояль, по щекам побежали слезы.

– Я не пойду, не могу, – дрожащий голос наполнился слезами.

– Терпи. Ты же сама сказала, что должна. Помнишь сказку о русалочке? Каждый шаг ей давался с такой болью, будто она ступает по острию ножа. Ты боишься воды?

– Да. Почему так много стекла на полу?

– Это не стекла, это осколки. Ты же делала «секретики» в детстве? В ямку сложить красивые фантики, камешки, цветы, сверху накрыть осколком стекла и присыпать землей. Многие делали «секретики», теперь дети стали совсем другие. Мало кто помнит эти развлечения. А куда они потом пропадают, не думала?

– Это шутка?

– Какие уж тут шутки. Им не до шуток. Лежат вот теперь забытые всеми, а я ими играю. Шепчутся о чем-то, не слышишь разве? Конечно, не слышишь, а меня вот любят стекла и зеркала, уж и не знаю за что. Судьба. Знаешь, ты очень милая. Не ходи за мной больше. И я, в свою очередь, стану держаться от тебя подальше.

Он резко захлопнул крышку рояля, и клавиши от такого бесцеремонного обращения обиженно охнули. Его лицо все так же было в тени, он не шевелился. Только по наитию я понимала, что он смотрит на меня.

– Ты очень красива. Уйди сама, я и так наговорил тебе лишнего, возомнишь невесть что.

Я не могла понять, что именно я должна сделать. Я стала щипать себя за запястье изо всех сил в надежде проснуться, но ничего не менялось. Загадочный силуэт склонил голову набок, наблюдая за моими попытками, и начал тихо смеяться.

– Стесняюсь спросить, что ты делаешь?

– Я пытаюсь проснуться.

– Ты не умеешь даже этого? В конце концов, можно уже научиться хотя бы элементарным вещам? Стыдно, право слово. Хотя. Тебе это не нужно уметь, это умею я. Закрой глаза.

Я закрыла глаза, и мне показалось, что его голос стал ближе.

– Я все сделаю сам. А теперь падай на спину, просто падай, и ты проснешься.

– Там осколки.

Голос тяжело и нетерпеливо вздохнул.

– От тебя очень, очень много беспокойства. Не расстраивай меня. Просто слушай и делай то, что я тебе говорю, хорошо?

– Хорошо.

– Давай считать вместе, и в конце ты падаешь на спину и просыпаешься, слышишь?

– На счет три. Раз. Два.

– Три, – сказал он, и я, оттолкнувшись ногами, полетела спиной на пол. В тот момент, когда должна была рухнуть, вскочила в постели на своей кухне. Оглядевшись по сторонам, я долго не могла прийти в себя. Уснуть получилось только под утро.

Прошло несколько дней, и мои гости засобирались обратно, Полина постоянно возвращалась к разговору о том, что я тоже могла бы поехать с ними навестить родителей. Я тоже

хотела этого, но что-то постоянно меня останавливало, и я, сдержанно улыбаясь, уходила от этого разговора всеми методами, на которые была способна. Андрей изнывал в ожидании отъезда, ему было скучно, он давно перечинил все в квартире, что только можно, и грустно смотрел на жену, которая строго осекала его взглядом. Андрей тут же брал себя в руки и, вздохнув, просто терпеливо ждал. Мне сейчас он больше напоминал большого доброго пса, который мается в тесной квартире, ожидая большой прогулки. Иногда даже хотелось потрепать его по затылку в одобрении его смиренного поведения и приободрить тем, что скоро он наконец свалит из моего дома, прихватив свою семью. Оля готовила обед, я играла с детьми на ковре в какие-то смешные магнитные кубики, и мне было очень тоскливо от неминуемого прощания.

– Может, тебе стоит завести собаку? – неожиданно сказала сестра.

– Какую еще собаку?

– Ну такую, мохнатую, живую желательную, – усмехнулась Ольга, закатив глаза к потолку.

Ну все, сейчас начнется, я внутренне уже придумала свой длинный монолог о том, что мне еще только собаки тут не хватало, и совершенно некогда с ней гулять, и вообще не нужна мне никакая собака. Но сестра, словно прочитав мои мысли, махнула на меня рукой.

– Ой, только не начинай свою песню, что тебе никто не нужен. Человек не может жить один. Так не должно быть, иначе ты будешь несчастна. Собака или кошка – это замечательная идея, будет ждать тебя дома, спать рядом. Пока ты не станешь это делать с другими живыми существами на двух ногах, – она делала вид, что не смотрит в мою сторону и не замечает моего презренного взгляда, продолжая сыпать какие-то вонючие специи в кастрюлю. Терпеть не могу, когда она так делает. Говорит со мной и смотрит на что угодно, кроме меня.

– Оля, – тихо вздохнула я.

– Ну что Оля? Ты адекватно оцениваешь свой возраст? Что у тебя в голове, я не могу понять. Чем ты занимаешься? Мужа нет, детей нет, о чем ты думаешь вообще?! На дудке своей играешь днями? Гляди, продудишь все что только возможно. Ты о родителях подумала? О папе?

– Это не дудка, а флейта. Не трогай папу, Оля.

– Ты когда его видела в последний раз, м-м-м? – сестра подошла ко мне ближе. Я сидела на ковре с детьми и смотрела на нее снизу вверх. Она, словно чувствуя свое главенство, воинственно выступала вперед, уперев руку в бок.

Маленький Кирилл встал и смотрел прямо мне в лицо.

– А что такое флейта?

Я, не обращая внимания на воинственно настроенную сестру, взяла его за ручку:

– Кириша, это называется «флейта», пойдём, я тебе покажу.

Катюша радостно запрыгала на одной ноге.

– Я тоже хочу, – кричала она, радостно следуя за нами.

Мы устроились на диване, и я достала флейту. Дети как замороженные смотрели на то, как я надеваю мундштук и подношу флейту к губам. Музыка плавными вихрями пронеслась по квартире, дети замерли. Я даже не ожидала такого эффекта. Два беспокойных человечка сидели сейчас смиренно и ловили каждое движение звука. Я закрыла глаза, и музыка, нежно подхватив меня, несла все дальше и дальше. Вспомнила кота и его печальную историю, мужчину из своего сна и поймала себя на мысли, что играю ту самую печальную мелодию, которую он наигрывал на большом рояле. Я словно видела, как мы играем вместе. Он вступал, я подхватывала и неслась вперед, а он вновь и вновь догонял меня, все так же улыбаясь. Мелодия словно сливалась, переплеталась в моей голове в красивую тонкую спираль и вилась вокруг меня извилистой змейкой. Она была живой, яркой, очень нежной и грустной. Я отняла флейту от губ и открыла глаза. Передо мной стояли все: Ольга, Андрей, дети – и молчали.

– Гармония, – выдохнула тихо сестра.

Андрей как ошарашенный смотрел удивленными глазами, словно увидел во мне что-то впервые. Дети весь вечер приставали, что бы я еще сыграла, и постоянно спрашивали что-то о музыке. Позже, после ужина, мы мыли посуду и протирали ее сухими вафельными полотенцами. Ольга все время о чем-то сосредоточенно думала, и ее красивые руки словно жили сами по себе, делая все на автомате. Она повернулась ко мне и внимательно посмотрела на меня:

– Ты влюблена?

Как гром среди ясного неба. Мне словно за шиворот вылили чашку холодной воды.

– Нет, – резко и слишком поспешно оборвала я и принялась еще тщательнее и усерднее брызгать во все стороны водой, оттирая посуду губкой. Сестра молчала, и я затылком чувствовала ее тяжелый взгляд.

– Почему ты не хочешь мне рассказать правду? – тихо спросила она.

– Да потому что рассказывать мне нечего.

Оля подошла ко мне вплотную и просто обняла меня за плечи. Мы стояли молча и слегка раскачивались.

– Ты стала совсем взрослая. Мне кажется, что еще совсем недавно папа кормил тебя кашей с ложки, и ты любила рвать мои ноты. Ты уже тогда смотрела на меня очень разумными глазами. Что уж говорить о том, что и сейчас ты сама решаешь все свои вопросы и проблемы. Как же быстро ты выросла. Когда мы только ехали сюда, я много думала о том, что могу тебе сказать как твоя сестра. Но вот теперь стою с тобой, а сказать мне совершенно нечего. Ты молодец. Мы все за тебя переживаем не только потому, что боимся твоих ошибок, потому что ты наша. Ты часть семьи, как бы далеко ты ни удрала от нас, ты все равно будешь наша. Вот посмотри на папу и маму. Мне кажется, что они сто лет вместе. Он столько терпит, да и ей достается. Вместе они и не разбежались именно потому, что все мы семья. Это больше, чем муж и жена, это сильнее, чем привычка, это родные люди. Вместе они живут уже намного дольше, чем жили с родителями, они все строили вместе. Есть много-много оговорок. У нас у всех непросто. Я, например, помню то время, когда были только я и мама. Потом пришел к нам отец, потом появилась ты, и мне тоже было непросто делить свое сердце всякий раз, делить маму с вами. Но все же, несмотря ни на что, мы стали семьей.

– К чему все это? Зачем ты мне все это говоришь? – тихо спросила я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.